

ПРЕПРИНТЫ ПОМИ РАН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С.В. Кисляков

РЕДКОЛЛЕГИЯ

**В.М.Бабич, Н.А.Вавилов, А.М.Вершик, М.А.Всемирнов, А.И.Генералов, И.А.Ибрагимов,
Л.Ю.Колотилина, Б.Б.Лурье, Ю.В.Матиясевич, Н.Ю.Нецветаев, С.И.Репин, Г.А.Серегин**

**Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Санкт-Петербургское отделение Математического института
им. В. А. Стеклова Российской академии наук**

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ЭЛ №ФС 77-33560 от 16
октября 2008 г. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций**

Контактные данные: 191023, г. Санкт-Петербург, наб. реки Фонтанки, дом 27

телефоны: (812)312-40-58; (812) 571-57-54

e-mail: admin@pdmi.ras.ru

<http://www.pdmi.ras.ru/preprint/>

Заведующая информационно-издательским сектором Симонова В.Н

**ОПЕРАТОРНЫЕ ОЦЕНКИ ПОГРЕШНОСТИ
ПРИ УСРЕДНЕНИИ ЭЛЛИПТИЧЕСКОЙ
ЗАДАЧИ ДИРИХЛЕ
В ОГРАНИЧЕННОЙ ОБЛАСТИ**

М. А. Пахнин, Т. А. Суслина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Физический факультет,
Ульяновская ул., д. 3, Петродворец,
Санкт-Петербург, 198504, Россия
e-mail: mpakhnin@yandex.ru
e-mail: suslina@list.ru

АННОТАЦИЯ

В пространстве $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, где $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса C^2 , рассматривается матричный эллиптический дифференциальный оператор $\mathcal{A}_{D,\varepsilon}$ второго порядка при условии Дирихле на границе. Здесь $\varepsilon > 0$ — малый параметр, коэффициенты оператора периодичны и зависят от \mathbf{x}/ε . Найдена аппроксимация оператора $\mathcal{A}_{D,\varepsilon}^{-1}$ по норме операторов, действующих из $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в пространство Соболева $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, с погрешностью $O(\sqrt{\varepsilon})$. Аппроксимация дается суммой оператора $(\mathcal{A}_D^0)^{-1}$ и корректора первого порядка, где \mathcal{A}_D^0 — эффективный оператор с постоянными коэффициентами при условии Дирихле на границе.

Ключевые слова: периодические дифференциальные операторы, усреднение, эффективный оператор, корректор, операторные оценки погрешности.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 11-01-00458-а) и программы поддержки ведущих научных школ.

ПРЕПРИНТЫ

Санкт-Петербургского отделения
Математического института им. В. А. Стеклова
РАН

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С. В. Кисляков

РЕДКОЛЛЕГИЯ

В. М. Бабич, Н. А. Вавилов, А. М. Вершик, М. А. Всемирнов,
А. И. Генералов, И. А. Ибрагимов, Л. Ю. Колотилина, В. Н. Кублановская,
Г. В. Кузьмина, П. П. Кулиш, Б. Б. Лурье, Ю. В. Матиясевич,
Н. Ю. Нецветаев, С. И. Репин, Г. А. Серегин, В. Н. Судаков, О. М. Фоменко.

ВВЕДЕНИЕ

Работа относится к теории усреднений (гомогенизации) периодических дифференциальных операторов (ДО). Задачам усреднения в пределе малого периода посвящена обширная литература. Укажем, в первую очередь, книги [BeLP], [BaPa], [ZhKO].

0.1. Теоретико-операторный подход к задачам усреднения. В серии работ М. Ш. Бирмана и Т. А. Суслиной [BSu1-5] был предложен и развит новый теоретико-операторный (спектральный) подход к задачам теории усреднений. С помощью этого подхода были получены так называемые операторные оценки погрешности в задачах гомогенизации для эллиптических дифференциальных операторов (ДО). Рассматривались матричные эллиптические ДО, действующие в пространстве $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и допускающие факторизацию вида $\mathcal{A}_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}/\varepsilon) b(\mathbf{D})$, $\varepsilon > 0$. Здесь $g(\mathbf{x})$ — $(m \times m)$ -матрица, ограниченная, положительно определенная и периодическая относительно некоторой решетки Γ . Через Ω обозначим элементарную ячейку решетки Γ . Предполагается, что $m \geq n$, а $b(\mathbf{D})$ — $(m \times n)$ -матричный однородный ДО первого порядка такой, что $\text{rank } b(\boldsymbol{\xi}) = n$ при $0 \neq \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d$. Простейший пример оператора такого вида представляет скалярный эллиптический оператор $\mathcal{A}_\varepsilon = -\text{div } g(\mathbf{x}/\varepsilon) \nabla$. Оператор теории упругости также допускает запись в нужном виде. Подробнее о примерах ДО рассматриваемого типа см. [BSu2].

В работах [BSu1-5] изучался вопрос о поведении решения уравнения $\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon + \mathbf{u}_\varepsilon = \mathbf{F}$, где $\mathbf{F} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, при малом ε . При $\varepsilon \rightarrow 0$ решение \mathbf{u}_ε сходится в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ к решению \mathbf{u}_0 „усреднённого“ уравнения $\mathcal{A}^0 \mathbf{u}_0 + \mathbf{u}_0 = \mathbf{F}$. Здесь $\mathcal{A}^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$ — *эффективный оператор* с постоянной эффективной матрицей g^0 . В [BSu1,2] была установлена оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}.$$

В операторных терминах это означает, что резольвента $(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}$ сходится при $\varepsilon \rightarrow 0$ по операторной норме в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ к резольвенте эффективного оператора, причем выполнена оценка

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon. \quad (0.1)$$

В дальнейшем в работах [BSu3,4] была получена более точная аппроксимация резольвенты $(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1}$ по операторной норме в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ с погрешностью $O(\varepsilon^2)$. (Здесь мы не останавливаемся на этом подробнее.)

В [BSu5] была найдена аппроксимация резольвенты оператора \mathcal{A}_ε по норме операторов, действующих из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в пространство Соболева $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ (что соответствует аппроксимации решения \mathbf{u}_ε в энергетической норме):

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} - \varepsilon K(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d)} \leq C\varepsilon. \quad (0.2)$$

Здесь $K(\varepsilon)$ — корректор. Оператор $K(\varepsilon)$ содержит быстро осциллирующие множители, и потому зависит от ε .

Оценки вида (0.1), (0.2), получившие название *операторных оценок погрешности*, точны по порядку; постоянные в оценках контролируются явно через данные задачи. Метод работ [BSu1–5] основан на применении масштабного преобразования и теории Флоке-Блоха. Оператор $\mathcal{A} = b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$ раскладывается в прямой интеграл по семейству операторов $\mathcal{A}(\mathbf{k})$, действующих в пространстве $L_2(\Omega; \mathbb{C}^n)$ и зависящих от параметра \mathbf{k} (квазиимпульса). Операторное семейство $\mathcal{A}(\mathbf{k})$ имеет дискретный спектр и аналитически зависит от \mathbf{k} . Оно изучается методами аналитической теории возмущений. Было выяснено, что для построения эффективного оператора и получения оценок погрешности существенную роль играют лишь спектральные характеристики оператора \mathcal{A} вблизи края спектра. Это означает, что гомогенизация является проявлением спектрального порогового эффекта.

0.2. Другой подход к получению операторных оценок погрешности в задачах усреднения был предложен В. В. Жиковым. В работах [Zh1, Zh2, ZhPas, Pas] рассматривались скалярный эллиптический оператор $-\operatorname{div} g(\mathbf{x}/\varepsilon) \nabla$ (с вещественной матрицей $g(\mathbf{x})$) и система теории упругости. Были получены оценки вида (0.1), (0.2) для соответствующих задач в \mathbb{R}^d . Метод основан на анализе первого приближения к решению и введении дополнительного параметра (сдвига на вектор $\boldsymbol{\omega} \in \Omega$). Помимо задач в \mathbb{R}^d изучались задачи в ограниченной области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ при условии Дирихле либо Неймана на границе. При этом аппроксимация решений в классе $H^1(\mathcal{O})$ выводилась из соответствующего результата в \mathbb{R}^d . За счет влияния „пограничного слоя“ оценки в ограниченной области ухудшаются и получается погрешность $O(\varepsilon^{1/2})$. Оценка вида $\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C\varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}$ получается загроблением из аппроксимации решения в $H^1(\mathcal{O})$.

Бликие результаты для оператора $-\operatorname{div} g(\mathbf{x}/\varepsilon) \nabla$ в ограниченной области при условии Дирихле либо Неймана были установлены в работах Гризо [Gr1, Gr2] с помощью „unfolding“-метода.

0.3. Основные результаты. В настоящей работе изучаются матричные ДО $\mathcal{A}_{D,\varepsilon}$ в ограниченной области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ с границей класса C^2 . Оператор $\mathcal{A}_{D,\varepsilon}$ задан дифференциальным выражением $b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}/\varepsilon) b(\mathbf{D})$ при условии Дирихле на $\partial\mathcal{O}$. Эффективный оператор \mathcal{A}_D^0 задан выражением $b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$ при условии Дирихле. Изучается поведение решений уравнения $\mathcal{A}_{D,\varepsilon} \mathbf{u}_\varepsilon = \mathbf{F}$, где $\mathbf{F} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, при малом ε . Устанавливаются оценки H^1 -нормы разности решения \mathbf{u}_ε и его первого приближения с учетом корректора. Загроблением этого результата получается оценка для $\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})}$. Здесь \mathbf{u}_0 — решение уравнения $\mathcal{A}_D^0 \mathbf{u}_0 = \mathbf{F}$.

Основные результаты работы — теоремы 6.1 и 7.1. В операторных терминах, установлены оценки

$$\|\mathcal{A}_{D,\varepsilon}^{-1} - (\mathcal{A}_D^0)^{-1} - \varepsilon K_D(\varepsilon)\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow H^1(\mathcal{O})} \leq C\varepsilon^{1/2}, \quad (0.3)$$

$$\|\mathcal{A}_{D,\varepsilon}^{-1} - (\mathcal{A}_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C\varepsilon^{1/2}. \quad (0.4)$$

Здесь $K_D(\varepsilon)$ — соответствующий корректор. При этом корректор имеет различную форму в зависимости от свойств периодического решения $\Lambda(\mathbf{x})$ вспомогательной задачи (1.5). Если Λ ограничено, корректор имеет стандартный вид (теорема 6.1). В общем случае корректор содержит вспомогательный сглаживающий оператор (теорема 7.1). Помимо аппроксимации решения \mathbf{u}_ε в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ получена также аппроксимация потока $g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon$ в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)$.

0.4. Метод основан на использовании результатов (0.1), (0.2) для задачи усреднения в \mathbb{R}^d , полученных в [BSu2,5], и на приемах, предложенных в [Zh2], [ZhPas], которые позволяют выводить оценку вида (0.3) из (0.1), (0.2). Основные трудности связаны с оцениванием „поправки“ \mathbf{w}_ε — решения задачи $\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{w}_\varepsilon = 0$ в \mathcal{O} , $\mathbf{w}_\varepsilon = \varepsilon K_D(\varepsilon) \mathbf{F}$ на $\partial\mathcal{O}$. При этом мы не можем опираться на специфические факты теории скалярных эллиптических уравнений, поскольку изучаем достаточно общий класс матричных эллиптических ДО.

0.5. Оценки погрешности в $L_2(\mathcal{O})$. Следует отметить, что оценка (0.4) является довольно грубым следствием из (0.3). Возникает естественный вопрос об улучшении оценки (0.4). В работе [ZhPas] для скалярного эллиптического оператора $-\operatorname{div} g(\mathbf{x}/\varepsilon) \nabla$ (с вещественной матрицей $g(\mathbf{x})$) была получена оценка для $\|\mathcal{A}_{D,\varepsilon}^{-1} - (\mathcal{A}_D^0)^{-1}\|_{L_2 \rightarrow L_2}$ порядка $\varepsilon^{\frac{d}{2d-2}}$ при $d \geq 3$ и порядка $\varepsilon |\log \varepsilon|$ при $d = 2$. В доказательстве существенно использовался принцип максимума, специфический для скалярных эллиптических уравнений.

На основе результатов и техники настоящей статьи одному из авторов удалось получить *точную по порядку операторную оценку погрешности*

$$\|\mathcal{A}_{D,\varepsilon}^{-1} - (\mathcal{A}_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}) \rightarrow L_2(\mathcal{O})} \leq C\varepsilon.$$

Доказательству этого результата посвящена отдельная статья [Su].

0.6. Структура статьи. В работе семь параграфов. В §1 введен класс рассматриваемых операторов, действующих в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Дано описание эффективного оператора и корректора. Сформулированы нужные для дальнейшего результаты из [BSu2,5]. В §2 описаны свойства матрицы-функции Λ . В §3 вводится сглаживание по Стеклову и устанавливается еще одна теорема для задачи усреднения в \mathbb{R}^d . §4 содержит постановку задачи в ограниченной области и описание „усредненной“ задачи. В §5 содержатся вспомогательные утверждения, необходимые для дальнейшего исследования. Основные результаты работы сформулированы и доказаны в §6, 7. При этом в §6 изучается случай, когда $\Lambda \in L_\infty$, а в §7 рассматривается общий случай.

0.7. Обозначения. Пусть $\mathfrak{H}, \mathfrak{H}_*$ — комплексные сепарабельные гильбертовы пространства. Символы $(\cdot, \cdot)_{\mathfrak{H}}$ и $\|\cdot\|_{\mathfrak{H}}$ означают скалярное произведение и норму в \mathfrak{H} ; символ $\|\cdot\|_{\mathfrak{H} \rightarrow \mathfrak{H}_*}$ означает норму линейного непрерывного оператора из \mathfrak{H} в \mathfrak{H}_* .

Символы $\langle \cdot, \cdot \rangle$ и $|\cdot|$ означают соответственно скалярное произведение и норму в \mathbb{C}^n ; $\mathbf{1} = \mathbf{1}_n$ — единичная $(n \times n)$ -матрица. Если a — $(n \times n)$ -матрица, то символ $|a|$ означает норму матрицы a как оператора в \mathbb{C}^n . Используем обозначения $\mathbf{x} = (x_1, \dots, x_d) \in \mathbb{R}^d$, $iD_j = \partial_j = \partial/\partial x_j$, $j = 1, \dots, d$, $\mathbf{D} = -i\nabla = (D_1, \dots, D_d)$. Классы L_p вектор-функций в области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ со значениями в \mathbb{C}^n обозначаем через $L_p(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, $1 \leq p \leq \infty$. Классы Соболева \mathbb{C}^n -значных функций в области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ обозначаются через $H^s(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Через $H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ обозначается замыкание класса $C_0^\infty(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в пространстве $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. При $n = 1$ пишем просто $L_p(\mathcal{O})$, $H^s(\mathcal{O})$ и т. д., но иногда мы применяем такие упрощенные обозначения и для пространств вектор-функций или матричнозначных функций.

§1. ЗАДАЧА УСРЕДНЕНИЯ ДЛЯ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$

В этом параграфе мы описываем класс рассматриваемых матричных эллиптических операторов и формулируем результаты об усреднении для задачи в \mathbb{R}^d , полученные в [BSu2, 5].

1.1. Решетки в \mathbb{R}^d . Пусть $\Gamma \subset \mathbb{R}^d$ — решетка, порожденная базисом $\mathbf{a}_1, \dots, \mathbf{a}_d \in \mathbb{R}^d$:

$$\Gamma = \{\mathbf{a} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{a} = \sum_{j=1}^d \nu_j \mathbf{a}_j, \quad \nu_j \in \mathbb{Z}\},$$

и пусть Ω — (элементарная) ячейка решетки Γ :

$$\Omega := \{\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{x} = \sum_{j=1}^d \tau_j \mathbf{a}_j, \quad -\frac{1}{2} < \tau_j < \frac{1}{2}\}.$$

Будем пользоваться обозначением $|\Omega| = \text{mes } \Omega$.

Двойственный по отношению к $\mathbf{a}_1, \dots, \mathbf{a}_d$ базис $\mathbf{b}_1, \dots, \mathbf{b}_d$ в \mathbb{R}^d определяется из соотношений $\langle \mathbf{b}_i, \mathbf{a}_j \rangle = 2\pi \delta_{ij}$. Этот базис порождает *решетку*

$$\tilde{\Gamma} = \{\mathbf{b} \in \mathbb{R}^d : \mathbf{b} = \sum_{i=1}^d \rho_i \mathbf{b}_i, \quad \rho_i \in \mathbb{Z}\},$$

двойственную к решетке Γ . Нам понадобится *центральная зона Бриллюэна*

$$\tilde{\Omega} = \{\mathbf{k} \in \mathbb{R}^d : |\mathbf{k}| < |\mathbf{k} - \mathbf{b}|, \quad 0 \neq \mathbf{b} \in \tilde{\Gamma}\},$$

которая является фундаментальной областью для $\tilde{\Gamma}$.

Ниже через $\tilde{H}^1(\Omega)$ обозначается подпространство тех функций из $H^1(\Omega)$, Γ -периодическое продолжение которых на \mathbb{R}^d принадлежит $H_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^d)$. Если $\varphi(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая функция в \mathbb{R}^d , обозначим

$$\varphi^\varepsilon(\mathbf{x}) := \varphi(\varepsilon^{-1}\mathbf{x}), \quad \varepsilon > 0.$$

1.2. Класс операторов. В $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ рассматривается ДО \mathcal{A}_ε второго порядка, формально заданный дифференциальным выражением

$$\mathcal{A}_\varepsilon = b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}), \quad \varepsilon > 0. \quad (1.1)$$

Здесь измеримая матрица-функция $g(\mathbf{x})$ размера $m \times m$ (вообще говоря, с комплексными элементами) предполагается периодической относительно решётки Γ , равномерно положительно определенной и ограниченной. Далее, $b(\mathbf{D})$ — однородный $(m \times n)$ -матричный ДО первого порядка с постоянными коэффициентами:

$$b(\mathbf{D}) = \sum_{l=1}^d b_l D_l, \quad (1.2)$$

где b_l — постоянные матрицы (вообще говоря, с комплексными элементами). Оператору $b(\mathbf{D})$ отвечает символ $b(\boldsymbol{\xi}) = \sum_{l=1}^d b_l \xi_l$, $\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d$. Предполагается, что $m \geq n$ и $\text{rank } b(\boldsymbol{\xi}) = n$, $\forall \boldsymbol{\xi} \neq 0$. Это условие равносильно существованию постоянных α_0 и α_1 таких, что

$$\alpha_0 \mathbf{1}_n \leq b(\boldsymbol{\theta})^* b(\boldsymbol{\theta}) \leq \alpha_1 \mathbf{1}_n, \quad \boldsymbol{\theta} \in \mathbb{S}^{d-1}, \quad 0 < \alpha_0 \leq \alpha_1 < \infty. \quad (1.3)$$

Строгое определение оператора \mathcal{A}_ε даётся через соответствующую квадратичную форму

$$a_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \int_{\mathbb{R}^d} \langle g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}, b(\mathbf{D}) \mathbf{u} \rangle d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n).$$

При сделанных предположениях эта форма замкнута в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ и неотрицательна. Используя преобразование Фурье и условие (1.3), легко убедиться, что выполнены оценки

$$c_0 \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}\mathbf{u}|^2 d\mathbf{x} \leq a_\varepsilon[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq c_1 \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}\mathbf{u}|^2 d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n), \quad (1.4)$$

где $c_0 = \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}$, $c_1 = \alpha_1 \|g\|_{L_\infty}$.

Простейший пример оператора (1.1) — это скалярный эллиптический оператор $\mathcal{A}_\varepsilon = -\text{div } g^\varepsilon(\mathbf{x}) \nabla = \mathbf{D}^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) \mathbf{D}$. В этом случае $n = 1$, $m = d$, $b(\mathbf{D}) = \mathbf{D}$. Очевидно, условие (1.3) выполнено при $\alpha_0 = \alpha_1 = 1$. Оператор теории упругости также допускает запись в виде (1.1) при $n = d$, $m = d(d+1)/2$. Эти и другие примеры подробно рассмотрены в [BSu2].

1.3. Эффективный оператор. Для формулировки результатов нам нужно описать эффективный оператор \mathcal{A}^0 .

Пусть $\Lambda(\mathbf{x})$ — матрица-функция размера $n \times m$, являющаяся (слабым) Γ -периодическим решением задачи

$$b(\mathbf{D})^* g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D}) \Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) = 0, \quad \int_{\Omega} \Lambda(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0. \quad (1.5)$$

Иными словами, для столбцов $\mathbf{v}_j(\mathbf{x})$, $j = 1, \dots, m$, матрицы $\Lambda(\mathbf{x})$ верно следующее: $\mathbf{v}_j \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n)$, справедливо тождество

$$\int_{\Omega} \langle g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j(\mathbf{x}) + \mathbf{e}_j), b(\mathbf{D})\boldsymbol{\eta}(\mathbf{x}) \rangle d\mathbf{x} = 0, \quad \forall \boldsymbol{\eta} \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n),$$

и $\int_{\Omega} \mathbf{v}_j(\mathbf{x}) d\mathbf{x} = 0$. Здесь $\mathbf{e}_1, \dots, \mathbf{e}_m$ — стандартные орты в \mathbb{C}^m .

Так называемая *эффективная матрица* g^0 размера $m \times m$ строится по следующему правилу:

$$g^0 = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m) d\mathbf{x}. \quad (1.6)$$

Оказывается, что матрица g^0 положительна. *Эффективный оператор* \mathcal{A}^0 для оператора (1.1) задается дифференциальным выражением

$$\mathcal{A}^0 = b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$$

на области определения $H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$.

1.4. Свойства эффективной матрицы. Следующие свойства эффективной матрицы установлены в [BSu2, гл. 3, теорема 1.5].

Предложение 1.1. *Для эффективной матрицы справедливы оценки*

$$\underline{g} \leq g^0 \leq \bar{g}. \quad (1.7)$$

Здесь

$$\bar{g} = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} g(\mathbf{x}) d\mathbf{x}, \quad \underline{g} = \left(|\Omega|^{-1} \int_{\Omega} g(\mathbf{x})^{-1} d\mathbf{x} \right)^{-1}.$$

При $m = n$ эффективная матрица g^0 совпадает с \underline{g} .

Оценки (1.7) известны в теории усреднений для конкретных ДО как вилка Фойгта-Рейсса. Выделим случаи, когда в (1.7) реализуется верхняя или нижняя грань. Следующие утверждения получены в [BSu2, гл. 3, предложения 1.6 и 1.7].

Предложение 1.2. *Равенство $g^0 = \bar{g}$ равносильно соотношениям*

$$b(\mathbf{D})^* \mathbf{g}_k(\mathbf{x}) = 0, \quad k = 1, \dots, m, \quad (1.8)$$

где $\mathbf{g}_k(\mathbf{x})$, $k = 1, \dots, m$, — столбцы матрицы $g(\mathbf{x})$.

Предложение 1.3. *Равенство $g^0 = \underline{g}$ равносильно представлениям*

$$\mathbf{l}_k(\mathbf{x}) = \mathbf{l}_k^0 + b(\mathbf{D})\mathbf{w}_k, \quad \mathbf{l}_k^0 \in \mathbb{C}^m, \quad \mathbf{w}_k \in \tilde{H}^1(\Omega; \mathbb{C}^n), \quad k = 1, \dots, m, \quad (1.9)$$

где $\mathbf{l}_k(\mathbf{x})$, $k = 1, \dots, m$, — столбцы матрицы $g(\mathbf{x})^{-1}$.

Очевидно, из (1.7) вытекают оценки нормы для матриц g^0 и $(g^0)^{-1}$:

$$|g^0| \leq \|g\|_{L_{\infty}}, \quad |(g^0)^{-1}| \leq \|g^{-1}\|_{L_{\infty}}. \quad (1.10)$$

1.5. Сглаживающий оператор. Нам понадобится вспомогательный сглаживающий оператор Π_{ε} , действующий в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ по формуле

$$(\Pi_{\varepsilon} \mathbf{u})(\mathbf{x}) = (2\pi)^{-d/2} \int_{\tilde{\Omega}/\varepsilon} e^{i\langle \mathbf{x}, \boldsymbol{\xi} \rangle} \hat{\mathbf{u}}(\boldsymbol{\xi}) d\boldsymbol{\xi}, \quad (1.11)$$

где $\hat{\mathbf{u}}(\boldsymbol{\xi})$ — Фурье-образ функции $\mathbf{u}(\mathbf{x})$. Иными словами, Π_ε — псевдодифференциальный оператор, символ которого есть характеристическая функция $\chi_{\tilde{\Omega}/\varepsilon}(\boldsymbol{\xi})$ множества $\tilde{\Omega}/\varepsilon$. Очевидно, что Π_ε — ортопроектор в каждом пространстве $H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$, $s \geq 0$. Кроме того, $D^\alpha \Pi_\varepsilon \mathbf{u} = \Pi_\varepsilon D^\alpha \mathbf{u}$ при $\mathbf{u} \in H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ для любого мультииндекса α , такого что $|\alpha| \leq s$. Ниже нам понадобится следующее утверждение.

Предложение 1.4. *Для любой функции $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ выполнена оценка*

$$\|\Pi_\varepsilon \mathbf{u} - \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)} \leq \varepsilon r_0^{-1} \|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)},$$

где r_0 — радиус шара, вписанного в $\text{clos } \tilde{\Omega}$.

Доказательство. При $\boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d \setminus (\tilde{\Omega}/\varepsilon)$ выполнено $|\boldsymbol{\xi}| \geq r_0 \varepsilon^{-1}$. Следовательно,

$$\begin{aligned} \|\Pi_\varepsilon \mathbf{u} - \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)}^2 &= \int_{\mathbb{R}^d \setminus (\tilde{\Omega}/\varepsilon)} |\hat{\mathbf{u}}(\boldsymbol{\xi})|^2 d\boldsymbol{\xi} \\ &\leq \varepsilon^2 r_0^{-2} \int_{\mathbb{R}^d} |\boldsymbol{\xi}|^2 |\hat{\mathbf{u}}(\boldsymbol{\xi})|^2 d\boldsymbol{\xi} = \varepsilon^2 r_0^{-2} \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}\mathbf{u}(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x}. \quad \bullet \end{aligned}$$

В [BSu5, п. 10.2] установлено следующее свойство.

Предложение 1.5. *Пусть $f(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая функция в \mathbb{R}^d , причём $f \in L_2(\Omega)$. Пусть $[f^\varepsilon]$ — оператор умножения на функцию $f(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$. Тогда оператор $[f^\varepsilon]\Pi_\varepsilon$ непрерывен в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$, причём*

$$\|[f^\varepsilon]\Pi_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)} \leq |\Omega|^{-1/2} \|f\|_{L_2(\Omega)}.$$

1.6. Результаты для задачи усреднения в \mathbb{R}^d . Рассмотрим эллиптическое уравнение в \mathbb{R}^d :

$$\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{u}_\varepsilon + \mathbf{u}_\varepsilon = \mathbf{F}, \quad (1.12)$$

где $\mathbf{F} \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Известно, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ решение \mathbf{u}_ε сходится в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ к решению „усреднённого“ уравнения

$$\mathcal{A}^0 \mathbf{u}_0 + \mathbf{u}_0 = \mathbf{F}. \quad (1.13)$$

В работе [BSu2, гл. 4, теорема 2.1] установлена следующая теорема.

Теорема 1.6. *Пусть \mathbf{u}_ε — решение уравнения (1.12) и \mathbf{u}_0 — решение уравнения (1.13). Справедлива оценка*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_1 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1.$$

Иначе говоря, в операторных терминах,

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_1 \varepsilon, \quad 0 < \varepsilon \leq 1.$$

Постоянная C_1 зависит только от норм $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от констант α_0 , α_1 из (1.3) и от параметров решётки Γ .

Для того, чтобы получить аппроксимацию решения \mathbf{u}_ε в пространстве $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, необходимо учесть корректор первого порядка. Положим

$$K(\varepsilon) = [\Lambda^\varepsilon] \Pi_\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}. \quad (1.14)$$

Здесь $[\Lambda^\varepsilon]$ — оператор умножения на матрицу-функцию $\Lambda(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})$, а Π_ε — сглаживающий оператор, определенный в (1.11). Оператор (1.14) ограничен как оператор, действующий из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Это легко проверить с помощью предложения 1.5, учитывая, что $\Lambda \in \tilde{H}^1(\Omega)$. При этом $\varepsilon \|K(\varepsilon)\|_{L_2 \rightarrow H^1} = O(1)$.

„Первое приближение“ к решению \mathbf{u}_ε имеет вид

$$\mathbf{v}_\varepsilon = \mathbf{u}_0 + \varepsilon \Lambda^\varepsilon \Pi_\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0 = (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} \mathbf{F} + \varepsilon K(\varepsilon) \mathbf{F}. \quad (1.15)$$

В [BSu5, теорема 10.6] установлена следующая теорема.

Теорема 1.7. Пусть \mathbf{u}_ε — решение уравнения (1.12) и \mathbf{u}_0 — решение уравнения (1.13). Пусть функция \mathbf{v}_ε определена в (1.15). Тогда

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon\|_{H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_2 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \quad (1.16)$$

Иначе говоря, в операторных терминах,

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} - \varepsilon K(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_2 \varepsilon, \quad 0 < \varepsilon \leq 1.$$

Постоянная C_2 зависит только от $m, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и параметров решётки Γ .

Выделим случай, когда корректор обращается в ноль. Следующее утверждение вытекает из теоремы 1.7, предложения 1.2 и уравнения (1.5).

Предложение 1.8. Если $g^0 = \bar{g}$, т. е. выполнены соотношения (1.8), то $\Lambda = 0$ и $K(\varepsilon) = 0$. Тогда справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_2 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1.$$

Оказывается, что при некоторых дополнительных предположениях относительно свойств решения задачи (1.5), сглаживающий оператор Π_ε в выражении (1.14) для корректора может быть устранен (заменен тождественным оператором). Наложим следующее условие.

Условие 1.9. Предположим, что Γ -периодическое решение $\Lambda(\mathbf{x})$ задачи (1.5) ограничено: $\Lambda \in L_\infty$.

Положим

$$K^0(\varepsilon) = [\Lambda^\varepsilon] b(\mathbf{D})(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}.$$

В [BSu5] показано, что при условии 1.9 оператор $K^0(\varepsilon)$ ограничен как оператор, действующий из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. (Этот факт легко усмотреть также из следствия 2.4, установленного ниже.)

Рассмотрим вместо (1.15) другое приближение к решению \mathbf{u}_ε :

$$\check{\mathbf{v}}_\varepsilon = \mathbf{u}_0 + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0 = (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} \mathbf{F} + \varepsilon K^0(\varepsilon) \mathbf{F}. \quad (1.17)$$

В [BSu5, теорема 10.8] установлена следующая теорема.

Теорема 1.10. Пусть выполнено условие 1.9. Пусть \mathbf{u}_ε — решение уравнения (1.12), и \mathbf{u}_0 — решение уравнения (1.13). Пусть функция $\check{\mathbf{v}}_\varepsilon$ определена в (1.17). Тогда справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_3 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1.$$

Иначе говоря, в операторных терминах,

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} - \varepsilon K^0(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_3 \varepsilon, \quad 0 < \varepsilon \leq 1.$$

Постоянная C_3 зависит только от $m, d, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решётки Γ , а также от нормы $\|\Lambda\|_{L_\infty}$.

В некоторых случаях условие 1.9 выполнено автоматически. Следующее утверждение проверено в [BSu5, лемма 8.7].

Предложение 1.11. Условие 1.9 заведомо выполнено, если имеет место хотя бы одно из следующих предположений:

- 1°. размерность не превосходит двух, т. е. $d \leq 2$;
- 2°. оператор действует в $L_2(\mathbb{R}^d)$, $d \geq 1$, и имеет вид $\mathcal{A}_\varepsilon = \mathbf{D}^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) \mathbf{D}$, где $g(\mathbf{x})$ — вещественная матрица;
- 3°. размерность произвольна и $g^0 = \underline{g}$, т. е. выполнено (1.9).

Отметим, что выполнение условия 1.9 можно обеспечить и за счет предположения о некоторой гладкости матрицы $g(\mathbf{x})$.

§2. СВОЙСТВА МАТРИЦЫ-ФУНКЦИИ Λ

Следующая лемма устанавливается по аналогии с доказательством леммы 8.3 из [BSu5].

Лемма 2.1. Пусть $\Lambda(\mathbf{x})$ — Γ -периодическое решение задачи (1.5). Тогда для любой функции $u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^d)$ выполнено неравенство

$$\int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}\Lambda(\mathbf{x})|^2 |u|^2 d\mathbf{x} \leq \beta_1 \|u\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + \beta_2 \int_{\mathbb{R}^d} |\Lambda(\mathbf{x})|^2 |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x}. \quad (2.1)$$

Постоянные β_1 и β_2 определены ниже в (2.12) и зависят только от $m, d, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$.

Доказательство. Пусть $\mathbf{v}_j(\mathbf{x})$, $j = 1, \dots, m$, — столбцы матрицы $\Lambda(\mathbf{x})$. В силу (1.5) для любой функции $\boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ такой, что $\boldsymbol{\eta}(\mathbf{x}) = 0$ при $|\mathbf{x}| > r$ (для какого-либо $r > 0$), выполнено тождество

$$\int_{\mathbb{R}^d} \langle g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j(\mathbf{x}) + \mathbf{e}_j), b(\mathbf{D})\boldsymbol{\eta}(\mathbf{x}) \rangle d\mathbf{x} = 0. \quad (2.2)$$

Пусть $u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^d)$. Положим $\boldsymbol{\eta}(\mathbf{x}) = \mathbf{v}_j(\mathbf{x}) |u(\mathbf{x})|^2$. В силу (1.2) имеем:

$$b(\mathbf{D})\boldsymbol{\eta}(\mathbf{x}) = (b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j(\mathbf{x})) |u(\mathbf{x})|^2 + \sum_{l=1}^d b_l \mathbf{v}_j(\mathbf{x}) D_l |u(\mathbf{x})|^2. \quad (2.3)$$

Подставляя (2.3) в (2.2), получаем

$$\begin{aligned} & \int_{\mathbb{R}^d} \langle g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j(\mathbf{x}) + \mathbf{e}_j), b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j(\mathbf{x}) \rangle |u|^2 d\mathbf{x} \\ & + \int_{\mathbb{R}^d} \sum_{l=1}^d \langle g(\mathbf{x}) (b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j(\mathbf{x}) + \mathbf{e}_j), b_l \mathbf{v}_j(\mathbf{x}) \rangle (D_l u \bar{u} + u D_l \bar{u}) d\mathbf{x} = 0. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} J &:= \int_{\mathbb{R}^d} \left| g^{1/2} b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j \right|^2 |u|^2 d\mathbf{x} = - \int_{\mathbb{R}^d} \left\langle g^{1/2} \mathbf{e}_j, g^{1/2} b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j \right\rangle |u|^2 d\mathbf{x} \\ & - \int_{\mathbb{R}^d} \sum_{l=1}^d \langle g^{1/2} b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j, g^{1/2} b_l \mathbf{v}_j \rangle (D_l u \bar{u} + u D_l \bar{u}) d\mathbf{x} \\ & - \int_{\mathbb{R}^d} \sum_{l=1}^d \langle g \mathbf{e}_j, b_l \mathbf{v}_j \rangle (D_l u \bar{u} + u D_l \bar{u}) d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (2.4)$$

Обозначим слагаемые в правой части через J_1, J_2, J_3 . Первый член J_1 можно оценить следующим образом:

$$|J_1| \leq \int_{\mathbb{R}^d} \left(\left| g^{1/2} \mathbf{e}_j \right|^2 + \frac{1}{4} \left| g^{1/2} b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j \right|^2 \right) |u|^2 d\mathbf{x} \leq \|g\|_{L^\infty} \|u\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + \frac{1}{4} J. \quad (2.5)$$

Далее, отметим оценки

$$|b_l| \leq \alpha_1^{1/2}, \quad l = 1, \dots, d, \quad (2.6)$$

вытекающие из (1.3). С учетом (2.6) оценим второй член J_2 :

$$\begin{aligned} |J_2| &\leq 2 \int_{\mathbb{R}^d} \left| g^{1/2} b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j \right| |u| \left(\sum_{l=1}^d \left| g^{1/2} b_l \mathbf{v}_j \right| |D_l u| \right) d\mathbf{x} \\ &\leq \frac{1}{4} J + 4d\alpha_1 \|g\|_{L^\infty} \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{v}_j|^2 |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (2.7)$$

Наконец, для члена J_3 справедлива оценка:

$$\begin{aligned} |J_3| &\leq 2 \int_{\mathbb{R}^d} |g \mathbf{e}_j| |u| \left(\sum_{l=1}^d |b_l \mathbf{v}_j| |D_l u| \right) d\mathbf{x} \\ &\leq \|g\|_{L^\infty} \|u\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + d\alpha_1 \|g\|_{L^\infty} \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{v}_j|^2 |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (2.8)$$

Из (2.4), (2.5), (2.7), (2.8) получаем

$$\frac{1}{2} J \leq 2\|g\|_{L^\infty} \|u\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + 5d\alpha_1 \|g\|_{L^\infty} \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{v}_j|^2 |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x}. \quad (2.9)$$

Покажем теперь, как из (2.9) выводится требуемая оценка. С помощью преобразования Фурье из нижнего неравенства (1.3) получаем

$$\int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}(\mathbf{v}_j u)|^2 d\mathbf{x} \leq \alpha_0^{-1} \int_{\mathbb{R}^d} |b(\mathbf{D})(\mathbf{v}_j u)|^2 d\mathbf{x}.$$

В силу (1.2),

$$b(\mathbf{D})(\mathbf{v}_j u) = (b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j)u + \sum_{l=1}^d b_l \mathbf{v}_j D_l u.$$

Тогда с учетом (2.6) и выражения для J (см. (2.4)) имеем

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}(\mathbf{v}_j u)|^2 d\mathbf{x} &\leq 2\alpha_0^{-1} \int_{\mathbb{R}^d} |b(\mathbf{D})\mathbf{v}_j|^2 |u|^2 d\mathbf{x} + 2\alpha_0^{-1} \alpha_1 d \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{v}_j|^2 |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x} \\ &\leq 2\alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty} J + 2\alpha_0^{-1} \alpha_1 d \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{v}_j|^2 |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (2.10)$$

Очевидно,

$$\int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}\mathbf{v}_j|^2 |u|^2 d\mathbf{x} \leq 2 \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}(\mathbf{v}_j u)|^2 d\mathbf{x} + 2 \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{v}_j|^2 |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x}. \quad (2.11)$$

Теперь из (2.9)–(2.11) вытекает оценка

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}\mathbf{v}_j|^2 |u|^2 d\mathbf{x} &\leq 16\alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty} \|g\|_{L_\infty} \|u\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ &\quad + 2(1 + 2d\alpha_0^{-1} \alpha_1 + 20d\alpha_0^{-1} \alpha_1 \|g^{-1}\|_{L_\infty} \|g\|_{L_\infty}) \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{v}_j|^2 |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned}$$

Суммируя по j , приходим к оценке (2.1) при

$$\begin{aligned} \beta_1 &= 16m\alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty} \|g\|_{L_\infty}, \\ \beta_2 &= 2(1 + 2d\alpha_0^{-1} \alpha_1 + 20d\alpha_0^{-1} \alpha_1 \|g^{-1}\|_{L_\infty} \|g\|_{L_\infty}). \bullet \end{aligned} \quad (2.12)$$

Следствие 2.2. При условии 1.9 для любой функции $u \in H^1(\mathbb{R}^d)$ выполнено неравенство

$$\int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}\Lambda(\mathbf{x})|^2 |u|^2 d\mathbf{x} \leq \beta_1 \|u\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + \beta_2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x}. \quad (2.13)$$

Доказательство. Действительно, второй интеграл в правой части (2.1) оценивается через $\|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x}$. Тогда (2.13) выполнено для любой функции $u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^d)$. По непрерывности неравенство (2.13) распространяется с плотного множества $C_0^\infty(\mathbb{R}^d)$ на всё $H^1(\mathbb{R}^d)$. •

Следующее утверждение получается из леммы 2.1 масштабным преобразованием.

Лемма 2.3. В условиях леммы 2.1 выполнена оценка

$$\int_{\mathbb{R}^d} |(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon(\mathbf{x})|^2 |u(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} \leq \beta_1 \|u\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + \beta_2 \varepsilon^2 \int_{\mathbb{R}^d} |\Lambda^\varepsilon(\mathbf{x})|^2 |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x}.$$

Доказательство. Сделаем замену переменной $\mathbf{y} = \varepsilon^{-1}\mathbf{x}$ и обозначим $u(\mathbf{x}) = v(\mathbf{y})$. Тогда из (2.1) получаем:

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^d} |(\mathbf{D}\Lambda)(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})|^2 |u(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} &= \int_{\mathbb{R}^d} |(\mathbf{D}\Lambda)(\mathbf{y})|^2 |v(\mathbf{y})|^2 \varepsilon^d d\mathbf{y} \\ &\leq \beta_1 \int_{\mathbb{R}^d} |v(\mathbf{y})|^2 \varepsilon^d d\mathbf{y} + \beta_2 \int_{\mathbb{R}^d} |\Lambda(\mathbf{y})|^2 |\mathbf{D}_y v(\mathbf{y})|^2 \varepsilon^d d\mathbf{y} \\ &= \beta_1 \int_{\mathbb{R}^d} |u(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} + \beta_2 \varepsilon^2 \int_{\mathbb{R}^d} |\Lambda(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})|^2 |\mathbf{D}_x u(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x}. \quad \bullet \end{aligned}$$

Следствие 2.4. При условии 1.9 для любой функции $u \in H^1(\mathbb{R}^d)$ выполнено неравенство

$$\int_{\mathbb{R}^d} |(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon(\mathbf{x})|^2 |u|^2 d\mathbf{x} \leq \beta_1 \|u\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + \beta_2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \varepsilon^2 \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}u|^2 d\mathbf{x}.$$

В заключение этого параграфа приведем оценки для матрицы Λ , полученные в [BSu4, (6.28) и п. 7.3]:

$$\|\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leq |\Omega|^{1/2} m^{1/2} (2r_0)^{-1} \alpha_0^{-1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}, \quad (2.14)$$

$$\|\mathbf{D}\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \leq |\Omega|^{1/2} m^{1/2} \alpha_0^{-1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2}. \quad (2.15)$$

§3. Сглаживание по Стеклову. ЕЩЕ ОДИН РЕЗУЛЬТАТ ДЛЯ ЗАДАЧИ УСРЕДНЕНИЯ В \mathbb{R}^d

В работах [Zh2, ZhPas] вместо сглаживающего оператора (1.11) использовалось сглаживание по Стеклову. Для задач усреднения в ограниченной области это оказывается более удобным. В этом параграфе мы покажем, что для задачи в \mathbb{R}^d возможны оба варианта, т. е. теорема 1.7 сохраняет силу, если в корректоре заменить оператор Π_ε сглаживанием по Стеклову.

3.1. Сглаживание по Стеклову. В $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ рассмотрим оператор S_ε , действующий по правилу

$$(S_\varepsilon \mathbf{u})(\mathbf{x}) = |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \mathbf{u}(\mathbf{x} - \varepsilon \mathbf{z}) d\mathbf{z} \quad (3.1)$$

и называемый *сглаживающим оператором по Стеклову*. Отметим, что $\|S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d)} \leq 1$. Очевидно, $D^\alpha S_\varepsilon \mathbf{u} = S_\varepsilon D^\alpha \mathbf{u}$ при $\mathbf{u} \in H^s(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ для любого мультииндекса α , такого что $|\alpha| \leq s$.

Нам понадобятся некоторые свойства оператора (3.1), ср. [ZhPas, леммы 1.1 и 1.2].

Предложение 3.1. Для любой функции $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ выполнена оценка

$$\|S_\varepsilon \mathbf{u} - \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)} \leq \varepsilon r_1 \|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad (3.2)$$

где $2r_1 = \text{diam } \Omega$.

Доказательство. В силу неравенства Коши имеем:

$$\begin{aligned} \|S_\varepsilon \mathbf{u} - \mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)}^2 &= \int_{\mathbb{R}^d} d\mathbf{x} \left| |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} (\mathbf{u}(\mathbf{x} - \varepsilon \mathbf{z}) - \mathbf{u}(\mathbf{x})) d\mathbf{z} \right|^2 \\ &\leq |\Omega|^{-1} \int_{\mathbb{R}^d} d\mathbf{x} \int_{\Omega} |\mathbf{u}(\mathbf{x} - \varepsilon \mathbf{z}) - \mathbf{u}(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{z}. \end{aligned} \quad (3.3)$$

Используя преобразование Фурье, получаем

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{u}(\mathbf{x} - \varepsilon \mathbf{z}) - \mathbf{u}(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} &= \int_{\mathbb{R}^d} |\exp(-i\varepsilon \langle \mathbf{z}, \boldsymbol{\xi} \rangle) - 1|^2 |\widehat{\mathbf{u}}(\boldsymbol{\xi})|^2 d\boldsymbol{\xi} \\ &\leq \varepsilon^2 |\mathbf{z}|^2 \int_{\mathbb{R}^d} |\boldsymbol{\xi}|^2 |\widehat{\mathbf{u}}(\boldsymbol{\xi})|^2 d\boldsymbol{\xi} = \varepsilon^2 |\mathbf{z}|^2 \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}\mathbf{u}(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned}$$

Интегрируя это неравенство по $\mathbf{z} \in \Omega$, заключаем, что

$$\int_{\Omega} d\mathbf{z} \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{u}(\mathbf{x} - \varepsilon \mathbf{z}) - \mathbf{u}(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} \leq \varepsilon^2 r_1^2 |\Omega| \int_{\mathbb{R}^d} |\mathbf{D}\mathbf{u}(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x}.$$

Отсюда и из (3.3) вытекает (3.2). •

Предложение 3.2. Пусть $f(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая функция в \mathbb{R}^d , такая что $f \in L_2(\Omega)$. Тогда оператор $[f^\varepsilon]S_\varepsilon$ непрерывен в $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$, причем

$$\|[f^\varepsilon]S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)} \leq |\Omega|^{-1/2} \|f\|_{L_2(\Omega)}.$$

Доказательство. Используя (3.1), с помощью неравенства Коши и замены переменных получаем:

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^d} |f^\varepsilon(\mathbf{x})(S_\varepsilon \mathbf{u})(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} &\leq |\Omega|^{-1} \int_{\mathbb{R}^d} d\mathbf{x} |f(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})|^2 \int_{\Omega} |\mathbf{u}(\mathbf{x} - \varepsilon \mathbf{z})|^2 d\mathbf{z} \\ &= |\Omega|^{-1} \int_{\mathbb{R}^d} d\mathbf{y} \int_{\Omega} |f(\varepsilon^{-1}\mathbf{y} + \mathbf{z})|^2 |\mathbf{u}(\mathbf{y})|^2 d\mathbf{z} = |\Omega|^{-1} \|f\|_{L_2(\Omega)}^2 \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned} \quad \bullet$$

3.2. Положим

$$\tilde{K}(\varepsilon) = [\Lambda^\varepsilon]S_\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}. \quad (3.4)$$

Оператор (3.4) непрерывен из $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Действительно, оператор $b(\mathbf{D})(\mathcal{A}^0 + I)^{-1}$ непрерывно переводит $L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$. С помощью предложения 3.2 и включения $\Lambda \in \tilde{H}^1(\Omega)$ легко убедиться, что оператор $[\Lambda^\varepsilon]S_\varepsilon$ непрерывен из $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$.

Пусть \mathbf{u}_ε — решение уравнения (1.12). Вместо (1.15) рассмотрим другое первое приближение к \mathbf{u}_ε :

$$\tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon = \mathbf{u}_0 + \varepsilon \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 = (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} \mathbf{F} + \varepsilon \tilde{K}(\varepsilon) \mathbf{F}. \quad (3.5)$$

Наряду с теоремой 1.7 справедлив следующий результат.

Теорема 3.3. Пусть \mathbf{u}_ε — решение уравнения (1.12) и \mathbf{u}_0 — решение уравнения (1.13). Пусть функция $\tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon$ определена в (3.5). Тогда

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq \tilde{C}_2 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \quad (3.6)$$

Иначе говоря, в операторных терминах,

$$\|(\mathcal{A}_\varepsilon + I)^{-1} - (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} - \varepsilon \tilde{K}(\varepsilon)\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq \tilde{C}_2 \varepsilon, \quad 0 < \varepsilon \leq 1.$$

Постоянная \tilde{C}_2 зависит только от m , d , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и параметров решетки Γ .

Мы выводим теорему 3.3 из теоремы 1.7.

Лемма 3.4. При любом $\mathbf{u} \in H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ справедлива оценка

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^d} |(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon|^2 |(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u}|^2 d\mathbf{x} &\leq \beta_1 \int_{\mathbb{R}^d} |(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u}|^2 d\mathbf{x} \\ &+ \beta_2 \varepsilon^2 \sum_{j=1}^d \int_{\mathbb{R}^d} |\Lambda^\varepsilon|^2 |(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\partial_j \mathbf{u}|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (3.7)$$

Доказательство. В силу предложений 1.5 и 3.2 и включения $\Lambda \in \tilde{H}^1(\Omega)$ все члены неравенства (3.7) — непрерывные функционалы относительно \mathbf{u} в норме пространства $H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Поскольку множество $C_0^\infty(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ плотно в $H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, оценку (3.7) достаточно доказать при $\mathbf{u} \in C_0^\infty(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$.

Фиксируем функцию $\zeta \in C^\infty(\mathbb{R}_+)$ такую, что $0 \leq \zeta(t) \leq 1$, $\zeta(t) = 1$ при $0 \leq t \leq 1$ и $\zeta(t) = 0$ при $t \geq 2$. Определим функцию $\zeta_R(\mathbf{x}) = \zeta(R^{-1}|\mathbf{x}|)$ в \mathbb{R}^d . Здесь $R > 0$ — параметр. Пусть $\mathbf{u} \in C_0^\infty(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Тогда $\zeta_R(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u} \in C_0^\infty(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ и в силу леммы 2.3 выполнена оценка

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^d} |(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon|^2 |\zeta_R(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u}|^2 d\mathbf{x} &\leq \beta_1 \int_{\mathbb{R}^d} |\zeta_R(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u}|^2 d\mathbf{x} \\ &+ \beta_2 \varepsilon^2 \sum_{j=1}^d \int_{\mathbb{R}^d} |\Lambda^\varepsilon|^2 |(\partial_j \zeta_R)(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u} + \zeta_R(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\partial_j \mathbf{u}|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned}$$

С учетом оценки $\max |\partial_j \zeta_R| \leq cR^{-1}$ неравенство (3.7) получается отсюда предельным переходом при $R \rightarrow \infty$ на основании теоремы Лебега. •

Используя предложение 1.5 и оценку (2.14), получаем

$$\begin{aligned} \|[\Lambda^\varepsilon]\Pi_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} &\leq |\Omega|^{-1/2} \|\Lambda\|_{L_2(\Omega)} \\ &\leq m^{1/2} (2r_0)^{-1} \alpha_0^{-1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2} =: M. \end{aligned} \quad (3.8)$$

Аналогично, из предложения 3.2 вытекает оценка

$$\|[\Lambda^\varepsilon]S_\varepsilon\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m) \rightarrow L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq M. \quad (3.9)$$

Лемма 3.5. Справедлива оценка

$$\|\varepsilon \Lambda^\varepsilon (\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq \check{C} \varepsilon \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}. \quad (3.10)$$

Постоянная \check{C} определена ниже в (3.16) и зависит лишь от m , d , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, α_0 , α_1 и параметров решетки Γ .

Доказательство. Из (1.3), (3.8) и (3.9) следует, что

$$\|\varepsilon \Lambda^\varepsilon (\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq 2M \alpha_1^{1/2} \varepsilon \|\mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}. \quad (3.11)$$

Рассмотрим производные

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial x_j}(\varepsilon \Lambda^\varepsilon(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0) &= \left(\frac{\partial \Lambda}{\partial x_j}\right)^\varepsilon (\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 \\ &\quad + \varepsilon \Lambda^\varepsilon(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\partial_j \mathbf{u}_0, \quad j = 1, \dots, d. \end{aligned}$$

Тогда

$$\begin{aligned} &\sum_{j=1}^d \|\partial_j(\varepsilon \Lambda^\varepsilon(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ &\leq 2 \int_{\mathbb{R}^d} |(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon|^2 |(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0|^2 d\mathbf{x} \\ &\quad + 2\varepsilon^2 \sum_{j=1}^d \int_{\mathbb{R}^d} |\Lambda^\varepsilon(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\partial_j \mathbf{u}_0|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (3.12)$$

Второе слагаемое в правой части (3.12) оценивается с помощью (1.3), (3.8) и (3.9):

$$2\varepsilon^2 \sum_{j=1}^d \int_{\mathbb{R}^d} |\Lambda^\varepsilon(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\partial_j \mathbf{u}_0|^2 d\mathbf{x} \leq 8\varepsilon^2 M^2 \alpha_1 \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}^2. \quad (3.13)$$

Первое слагаемое в правой части (3.12) оценим с помощью леммы 3.4:

$$\begin{aligned} &2 \int_{\mathbb{R}^d} |(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon|^2 |(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0|^2 d\mathbf{x} \leq 2\beta_1 \int_{\mathbb{R}^d} |(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0|^2 d\mathbf{x} \\ &\quad + 2\beta_2 \varepsilon^2 \sum_{j=1}^d \int_{\mathbb{R}^d} |\Lambda^\varepsilon|^2 |(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\partial_j \mathbf{u}_0|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (3.14)$$

Далее, в силу предложений 1.4 и 3.1 и (1.3) справедлива оценка

$$\|(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon(r_0^{-1} + r_1)\alpha_1^{1/2} \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}. \quad (3.15)$$

Второе слагаемое в правой части (3.14) оценивается на основании (3.13). В итоге из (3.12)–(3.15) получаем:

$$\begin{aligned} &\sum_{j=1}^d \|\partial_j(\varepsilon \Lambda^\varepsilon(\Pi_\varepsilon - S_\varepsilon)b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ &\leq \varepsilon^2 (8M^2(1 + \beta_2) + 2\beta_1(r_0^{-1} + r_1)^2) \alpha_1 \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}^2. \end{aligned}$$

Отсюда и из (3.11) вытекает (3.10) с постоянной

$$\check{C} = \alpha_1^{1/2} (M^2(8\beta_2 + 12) + 2\beta_1(r_0^{-1} + r_1)^2)^{1/2}. \quad \bullet \quad (3.16)$$

Теперь легко завершить **доказательство теоремы 3.3**. Из (1.3) и (1.10) вытекает следующая оценка снизу для символа эффективного оператора:

$$b(\boldsymbol{\xi})^* g^0 b(\boldsymbol{\xi}) \geq c_0 |\boldsymbol{\xi}|^2 \mathbf{1}_n, \quad \boldsymbol{\xi} \in \mathbb{R}^d, \quad c_0 = \alpha_0 \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{-1}. \quad (3.17)$$

С помощью преобразования Фурье и (3.17) оценим норму функции $\mathbf{u}_0 = (\mathcal{A}^0 + I)^{-1} \mathbf{F}$ в $H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$:

$$\begin{aligned} \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}^2 &= \int_{\mathbb{R}^d} (1 + |\boldsymbol{\xi}|^2)^2 \left| (b(\boldsymbol{\xi})^* g^0 b(\boldsymbol{\xi}) + \mathbf{1}_n)^{-1} \widehat{\mathbf{F}}(\boldsymbol{\xi}) \right|^2 d\boldsymbol{\xi} \\ &\leq \int_{\mathbb{R}^d} (1 + |\boldsymbol{\xi}|^2)^2 (c_0 |\boldsymbol{\xi}|^2 + 1)^{-2} |\widehat{\mathbf{F}}(\boldsymbol{\xi})|^2 d\boldsymbol{\xi} \leq (1 + c_0^{-1})^2 \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}^2. \end{aligned}$$

Отсюда и из (1.15), (3.5), (3.10) вытекает оценка

$$\|\mathbf{v}_\varepsilon - \widetilde{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq \check{C}\varepsilon \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq (1 + c_0^{-1}) \check{C}\varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}. \quad (3.18)$$

Из (1.16) и (3.18) получаем неравенство (3.6) при $\widetilde{C}_2 = C_2 + (1 + c_0^{-1})\check{C}$.

•

§4. УСРЕДНЕНИЕ ЗАДАЧИ ДИРИХЛЕ В ОГРАНИЧЕННОЙ ОБЛАСТИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РАССМОТРЕНИЯ

4.1. Постановка задачи. Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса C^2 . В пространстве $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ рассмотрим оператор $\mathcal{A}_{D,\varepsilon}$, формально заданный дифференциальным выражением $b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})$ при условии Дирихле на $\partial\mathcal{O}$. Строгое определение: $\mathcal{A}_{D,\varepsilon}$ есть самосопряженный оператор в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, порожденный квадратичной формой

$$a_{D,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] = \int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}, b(\mathbf{D}) \mathbf{u} \rangle d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n).$$

Эта форма замкнута и положительно определена. Действительно, продолжим \mathbf{u} нулем на $\mathbb{R}^d \setminus \mathcal{O}$. Тогда $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Применяя (1.4), получаем

$$c_0 \int_{\mathcal{O}} |\mathbf{D}\mathbf{u}|^2 d\mathbf{x} \leq a_{D,\varepsilon}[\mathbf{u}, \mathbf{u}] \leq c_1 \int_{\mathcal{O}} |\mathbf{D}\mathbf{u}|^2 d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (4.1)$$

Остается принять во внимание, что $\|\mathbf{D}\mathbf{u}\|_{L_2(\mathcal{O})}$ задает норму в $H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, эквивалентную стандартной.

Наша цель — найти аппроксимацию при малом ε обратного оператора $\mathcal{A}_{D,\varepsilon}^{-1}$ по норме операторов, действующих из $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. В терминах решений — нас интересует поведение обобщенного решения $\mathbf{u}_\varepsilon \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ задачи Дирихле

$$b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_\varepsilon(\mathbf{x}) = \mathbf{F}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathcal{O}; \quad \mathbf{u}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}} = 0, \quad (4.2)$$

где $\mathbf{F} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Тогда $\mathbf{u}_\varepsilon = \mathcal{A}_{D,\varepsilon}^{-1} \mathbf{F}$.

4.2. Энергетическое неравенство. Рассмотрим задачу вида (4.2) с правой частью из класса $H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и установим энергетическое неравенство. Напомним, что $H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ определяется как пространство, сопряженное к $H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ относительно спаривания в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Если

$\mathbf{f} \in H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и $\boldsymbol{\eta} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, то символ $\int_{\mathcal{O}} \langle \mathbf{f}, \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}$ понимается как значение функционала \mathbf{f} на элементе $\boldsymbol{\eta}$. При этом выполнена оценка

$$\left| \int_{\mathcal{O}} \langle \mathbf{f}, \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x} \right| \leq \|\mathbf{f}\|_{H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \|\boldsymbol{\eta}\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}. \quad (4.3)$$

Лемма 4.1. Пусть $\mathbf{f} \in H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{z}_\varepsilon \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ — обобщенное решение задачи Дирихле

$$b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \mathbf{z}_\varepsilon(\mathbf{x}) = \mathbf{f}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathcal{O}; \quad \mathbf{z}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}} = 0.$$

Иными словами, \mathbf{z}_ε удовлетворяет тождеству

$$\int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \mathbf{z}_\varepsilon, b(\mathbf{D}) \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x} = \int_{\mathcal{O}} \langle \mathbf{f}, \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x}, \quad \forall \boldsymbol{\eta} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n). \quad (4.4)$$

Тогда справедлива оценка (называемая энергетическим неравенством)

$$\|\mathbf{z}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \widehat{C} \|\mathbf{f}\|_{H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}. \quad (4.5)$$

Здесь $\widehat{C} = (1 + (\text{diam } \mathcal{O})^2) \alpha_0^{-1} \|g^{-1}\|_{L_\infty}$.

Доказательство. В силу нижней оценки (4.1) имеем

$$\|\mathbf{D} \mathbf{z}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \leq c_0^{-1} (g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{z}_\varepsilon, b(\mathbf{D}) \mathbf{z}_\varepsilon)_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (4.6)$$

Далее, из (4.4) при $\boldsymbol{\eta} = \mathbf{z}_\varepsilon$ с учетом (4.3) следует, что

$$(g^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{z}_\varepsilon, b(\mathbf{D}) \mathbf{z}_\varepsilon)_{L_2(\mathcal{O})} = \int_{\mathcal{O}} \langle \mathbf{f}, \mathbf{z}_\varepsilon \rangle d\mathbf{x} \leq \|\mathbf{f}\|_{H^{-1}(\mathcal{O})} \|\mathbf{z}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})}. \quad (4.7)$$

В силу неравенства Фридрихса

$$\|\mathbf{z}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq (\text{diam } \mathcal{O}) \|\mathbf{D} \mathbf{z}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (4.8)$$

В итоге, из (4.6)–(4.8) вытекает оценка

$$\begin{aligned} \|\mathbf{z}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})}^2 &\leq (1 + (\text{diam } \mathcal{O})^2) \|\mathbf{D} \mathbf{z}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \\ &\leq (1 + (\text{diam } \mathcal{O})^2) c_0^{-1} \|\mathbf{f}\|_{H^{-1}(\mathcal{O})} \|\mathbf{z}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O})}. \end{aligned}$$

Это влечет (4.5). •

Загрубляя результат леммы 4.1, приходим к следующему следствию.

Следствие 4.2. Оператор $\mathcal{A}_{D,\varepsilon}^{-1}$ непрерывен из $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, причем выполнена оценка

$$\|\mathcal{A}_{D,\varepsilon}^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \widehat{C}.$$

Ниже нам понадобится следующее утверждение, которое выводится из леммы 4.1.

Лемма 4.3. Пусть $\boldsymbol{\psi} \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и $\mathbf{r}_\varepsilon \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ — обобщенное решение задачи

$$b(\mathbf{D})^* g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \mathbf{r}_\varepsilon(\mathbf{x}) = 0, \quad \mathbf{x} \in \mathcal{O}; \quad \mathbf{r}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}} = \boldsymbol{\psi}|_{\partial\mathcal{O}}. \quad (4.9)$$

Тогда справедлива оценка

$$\|\mathbf{r}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \gamma_0 \|\boldsymbol{\psi}\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad \gamma_0 = 1 + \widehat{C} d^{1/2} \alpha_1 \|g\|_{L_\infty}. \quad (4.10)$$

Доказательство. В силу (4.9) функция $\mathbf{r}_\varepsilon - \psi$ является решением задачи Дирихле

$$\mathcal{A}_\varepsilon(\mathbf{r}_\varepsilon - \psi) = -\mathcal{A}_\varepsilon\psi \quad \text{в } \mathcal{O}; \quad (\mathbf{r}_\varepsilon - \psi)|_{\partial\mathcal{O}} = 0. \quad (4.11)$$

Здесь правая часть в уравнении принадлежит $H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, причем

$$\begin{aligned} \|\mathcal{A}_\varepsilon\psi\|_{H^{-1}(\mathcal{O})} &= \sup_{0 \neq \varphi \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \frac{|(g^\varepsilon b(\mathbf{D})\psi, b(\mathbf{D})\varphi)_{L_2(\mathcal{O})}|}{\|\varphi\|_{H^1(\mathcal{O})}} \\ &\leq \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty} \|b(\mathbf{D})\psi\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (4.12)$$

Мы учли неравенство $\|b(\mathbf{D})\varphi\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \alpha_1^{1/2} \|\mathbf{D}\varphi\|_{L_2(\mathcal{O})}$, которое получается следующим образом. Продолжим $\varphi \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ нулем на $\mathbb{R}^d \setminus \mathcal{O}$, сохраняя то же обозначение φ . Тогда $\varphi \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Применяя преобразование Фурье и верхнее неравенство (1.3), получаем

$$\begin{aligned} \|b(\mathbf{D})\varphi\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 &= \|b(\mathbf{D})\varphi\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 = \int_{\mathbb{R}^d} |b(\xi)\widehat{\varphi}(\xi)|^2 d\xi \\ &\leq \alpha_1 \int_{\mathbb{R}^d} |\xi|^2 |\widehat{\varphi}(\xi)|^2 d\xi = \alpha_1 \|\mathbf{D}\varphi\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 = \alpha_1 \|\mathbf{D}\varphi\|_{L_2(\mathcal{O})}^2. \end{aligned} \quad (4.13)$$

Далее, в силу (1.2) и (2.6) справедлива оценка

$$\|b(\mathbf{D})\psi\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \alpha_1^{1/2} \sum_{l=1}^d \|D_l \psi\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \alpha_1^{1/2} d^{1/2} \|\psi\|_{H^1(\mathcal{O})}. \quad (4.14)$$

Из (4.12) и (4.14) следует, что

$$\|\mathcal{A}_\varepsilon\psi\|_{H^{-1}(\mathcal{O})} \leq \alpha_1 d^{1/2} \|g\|_{L_\infty} \|\psi\|_{H^1(\mathcal{O})}. \quad (4.15)$$

Применяя лемму 4.1 к задаче (4.11), получаем

$$\|\mathbf{r}_\varepsilon - \psi\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \widehat{C} \|\mathcal{A}_\varepsilon\psi\|_{H^{-1}(\mathcal{O})}. \quad (4.16)$$

Теперь из (4.15) и (4.16) вытекает неравенство (4.10). •

Замечание 4.4. Утверждения леммы 4.1 и следствия 4.2 справедливы в любой ограниченной области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ (без предположения $\partial\mathcal{O} \in C^2$). То же верно и для леммы 4.3, если задачу (4.9) понимать в смысле тождества

$$\int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D})\mathbf{r}_\varepsilon, b(\mathbf{D})\boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x} = 0, \quad \forall \boldsymbol{\eta} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n),$$

и включения $\mathbf{r}_\varepsilon - \psi \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

4.3. „Усредненная“ задача. В пространстве $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ рассмотрим самосопряженный оператор \mathcal{A}_D^0 , порожденный квадратичной формой

$$\int_{\mathcal{O}} \langle g^0 b(\mathbf{D})\mathbf{u}, b(\mathbf{D})\mathbf{u} \rangle d\mathbf{x}, \quad \mathbf{u} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n).$$

Здесь g^0 — эффективная матрица, определенная в (1.6). Применяя следствие 4.2 с заменой g^ε на g^0 и учитывая (1.10), убеждаемся, что оператор $(\mathcal{A}_D^0)^{-1}$ непрерывен из $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, причем

$$\|(\mathcal{A}_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \widehat{C}, \quad (4.17)$$

где постоянная \widehat{C} определена в лемме 4.1. Отметим, что этот факт справедлив в любой ограниченной области $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ (без предположения $\partial\mathcal{O} \in C^2$).

Пусть $\mathbf{u}_0 \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ — обобщенное решение задачи Дирихле

$$b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0(\mathbf{x}) = \mathbf{F}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in \mathcal{O}; \quad \mathbf{u}_0|_{\partial\mathcal{O}} = 0, \quad (4.18)$$

где $\mathbf{F} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Тогда $\mathbf{u}_0 = (\mathcal{A}_D^0)^{-1} \mathbf{F}$.

В силу условия $\partial\mathcal{O} \in C^2$ для решения \mathbf{u}_0 задачи (4.18) выполнено $\mathbf{u}_0 \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \cap H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, причем справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \widehat{c} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}. \quad (4.19)$$

Здесь постоянная \widehat{c} зависит лишь от $\alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$ и от области \mathcal{O} . Для оправдания этого факта можно заметить, что оператор $b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$ относится к классу *сильно эллиптических* матричных операторов и сослаться на теоремы о повышении гладкости решений сильно эллиптических систем (см., например, [McL, глава 4]).

Из сказанного вытекает, что оператор \mathcal{A}_D^0 задается дифференциальным выражением $b(\mathbf{D})^* g^0 b(\mathbf{D})$ на области $H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \cap H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, а для обратного оператора справедлива оценка

$$\|(\mathcal{A}_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \widehat{c}. \quad (4.20)$$

Ниже мы выясним, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ решение \mathbf{u}_ε задачи (4.2) сходится в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ к решению \mathbf{u}_0 „усредненной“ задачи (4.18). Наша *основная цель* — получить аппроксимацию для \mathbf{u}_ε по норме в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$; для этого необходимо учитывать корректор первого порядка.

§5. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ

В этом параграфе мы устанавливаем несколько вспомогательных утверждений, которые потребуются при дальнейших рассуждениях.

Лемма 5.1. Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса C^1 . Пусть $B_\varepsilon = \{\mathbf{x} \in \mathcal{O} : \text{dist}\{\mathbf{x}, \partial\mathcal{O}\} < \varepsilon\}$. Тогда существует число $\varepsilon_0 \in (0, 1]$, зависящее от области \mathcal{O} , такое что для любой функции $u \in H^1(\mathcal{O})$ справедлива оценка

$$\int_{B_\varepsilon} |u|^2 d\mathbf{x} \leq \beta \varepsilon \|u\|_{H^1(\mathcal{O})} \|u\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0. \quad (5.1)$$

Постоянная $\beta = \beta(\mathcal{O})$ зависит лишь от области \mathcal{O} .

Доказательство. Рассмотрим модельную задачу в полушаре $\mathcal{D}_0 = \{\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d : |\mathbf{x}| < 1, x_d > 0\}$. Обозначим $\mathbf{x}' = (x_1, \dots, x_{d-1})$, и для точек $\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d$ используем запись $\mathbf{x} = (\mathbf{x}', x_d)$. Введем следующие обозначения:

$$\begin{aligned} \mathcal{D}_t &= \{\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d : |\mathbf{x}| < 1, x_d > t\}, \quad \Sigma_t = \{\mathbf{x} \in \partial\mathcal{D}_t : x_d = t\}, \quad 0 \leq t \leq \varepsilon; \\ \Upsilon_\varepsilon &= \{\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d : |\mathbf{x}| < 1, 0 < x_d < \varepsilon\}, \quad \Sigma = \{\mathbf{x} \in \partial\mathcal{D}_0 : |\mathbf{x}| = 1\}. \end{aligned}$$

Пусть $u \in H^1(\mathcal{D}_0)$, причем $u = 0$ на Σ . Считая $0 \leq t \leq \varepsilon$, воспользуемся формулой Грина в области \mathcal{D}_t :

$$\int_{\mathcal{D}_t} \frac{\partial u}{\partial x_d} \bar{u} d\mathbf{x}' dx_d = - \int_{\Sigma_t} |u|^2 d\mathbf{x}' - \int_{\mathcal{D}_t} u \frac{\partial \bar{u}}{\partial x_d} d\mathbf{x}' dx_d.$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} \int_{\Sigma_t} |u(\mathbf{x}', t)|^2 d\mathbf{x}' &\leq \int_{\mathcal{D}_t} 2 \left| \frac{\partial u}{\partial x_d} \right| |u| d\mathbf{x} \\ &\leq 2 \left(\int_{\mathcal{D}_0} \left| \frac{\partial u}{\partial x_d} \right|^2 d\mathbf{x} \right)^{1/2} \left(\int_{\mathcal{D}_0} |u|^2 d\mathbf{x} \right)^{1/2}. \end{aligned}$$

Интегрируя по $t \in (0, \varepsilon)$, получаем

$$\int_{\Upsilon_\varepsilon} |u|^2 d\mathbf{x} \leq 2\varepsilon \left(\int_{\mathcal{D}_0} \left| \frac{\partial u}{\partial x_d} \right|^2 d\mathbf{x} \right)^{1/2} \left(\int_{\mathcal{D}_0} |u|^2 d\mathbf{x} \right)^{1/2}.$$

Оценка (5.1) в случае ограниченной области \mathcal{O} класса C^1 получается отсюда стандартным образом с помощью локальных карт, диффеоморфизмов, распрямляющих границу, и разбиения единицы. При этом мы учитываем, что пространство H^1 инвариантно относительно диффеоморфизмов класса C^1 . Число ε_0 определяется тем, чтобы „полоску“ B_{ε_0} можно было покрыть конечным числом окрестностей, допускающих диффеоморфизмы, распрямляющие границу. Тем самым, число ε_0 зависит лишь от области \mathcal{O} . •

Следующее утверждение прямо вытекает из леммы 5.1.

Лемма 5.2. Пусть $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса C^1 . Положим $(\partial\mathcal{O})_\varepsilon = \{\mathbf{x} \in \mathbb{R}^d : \text{dist}\{\mathbf{x}, \partial\mathcal{O}\} < \varepsilon\}$. Пусть число $\varepsilon_1 \in (0, 1]$ таково, что полоску $(\partial\mathcal{O})_{\varepsilon_1}$ можно покрыть конечным числом окрестностей, допускающих диффеоморфизмы класса C^1 , распрямляющие границу $\partial\mathcal{O}$. Тогда для любой функции $u \in H^1(\mathbb{R}^d)$ справедлива оценка

$$\int_{(\partial\mathcal{O})_\varepsilon} |u|^2 d\mathbf{x} \leq \beta^0 \varepsilon \|u\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \|u\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (5.2)$$

Постоянная $\beta^0 = \beta^0(\mathcal{O})$ зависит лишь от области \mathcal{O} .

Доказательство получается применением леммы 5.1 в области \mathcal{O} и в области $\mathcal{B} \setminus \overline{\mathcal{O}}$, где \mathcal{B} — какой-либо открытый шар, содержащий $\overline{\mathcal{O} \cup (\partial\mathcal{O})_{\varepsilon_1}}$. Тогда (5.2) верно при $\beta^0 = \max\{\beta(\mathcal{O}), \beta(\mathcal{B} \setminus \overline{\mathcal{O}})\}$. •

Следующая лемма аналогична лемме 2.6 из [ZhPas].

Лемма 5.3. Пусть S_ε — оператор (3.1). Пусть область \mathcal{O} и число ε_1 удовлетворяют условиям леммы 5.2. Пусть $f(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая функция в \mathbb{R}^d , такая что $f \in L_2(\Omega)$. Тогда для любой функции $\mathbf{u} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ выполнено неравенство

$$\int_{(\partial\mathcal{O})_\varepsilon} |f^\varepsilon(\mathbf{x})|^2 |(S_\varepsilon \mathbf{u})(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} \leq \beta_* \varepsilon |\Omega|^{-1} \|f\|_{L_2(\Omega)}^2 \|\mathbf{u}\|_{H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)} \|\mathbf{u}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)},$$

$$0 < \varepsilon \leq \varepsilon_2, \quad (5.3)$$

где $\varepsilon_2 = \varepsilon_1(1 + r_1)^{-1}$, $\beta_* = \beta^0(1 + r_1)$, $2r_1 = \text{diam } \Omega$.

Доказательство. Из (3.1) с помощью неравенства Коши и замены переменной получаем:

$$\begin{aligned} \int_{(\partial\mathcal{O})_\varepsilon} |f^\varepsilon(\mathbf{x})|^2 |(S_\varepsilon \mathbf{u})(\mathbf{x})|^2 d\mathbf{x} &\leq |\Omega|^{-1} \int_{(\partial\mathcal{O})_\varepsilon} d\mathbf{x} |f(\varepsilon^{-1}\mathbf{x})|^2 \int_{\Omega} |\mathbf{u}(\mathbf{x} - \varepsilon\mathbf{z})|^2 d\mathbf{z} \\ &\leq |\Omega|^{-1} \int_{(\partial\mathcal{O})_{\tilde{\varepsilon}}} d\mathbf{y} \int_{\Omega} d\mathbf{z} |f(\varepsilon^{-1}\mathbf{y} + \mathbf{z})|^2 |\mathbf{u}(\mathbf{y})|^2 \\ &\leq |\Omega|^{-1} \|f\|_{L_2(\Omega)}^2 \int_{(\partial\mathcal{O})_{\tilde{\varepsilon}}} |\mathbf{u}(\mathbf{y})|^2 d\mathbf{y}. \end{aligned}$$

Здесь $\tilde{\varepsilon} = \varepsilon(1 + r_1)$. Применяя лемму 5.2, приходим к оценке (5.3). •

§6. РЕЗУЛЬТАТЫ В СЛУЧАЕ ОГРАНИЧЕННОЙ МАТРИЦЫ Λ

6.1. Начнем со случая, когда выполнено условие 1.9. Введем оператор

$$K_D^0(\varepsilon) = [\Lambda^\varepsilon] b(\mathbf{D})(\mathcal{A}_D^0)^{-1}. \quad (6.1)$$

В силу (4.20) оператор $b(\mathbf{D})(\mathcal{A}_D^0)^{-1}$ непрерывен из $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)$. При условии 1.9 оператор $[\Lambda^\varepsilon]$ умножения на матрицу-функцию $\Lambda^\varepsilon(\mathbf{x})$ непрерывен из $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, что легко усмотреть из следствия 2.4. Следовательно, оператор (6.1) непрерывно переводит $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (4.2) и \mathbf{u}_0 — решение задачи (4.18). „Первое приближение“ к \mathbf{u}_ε имеет вид

$$\tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon = \mathbf{u}_0 + \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0 = (\mathcal{A}_D^0)^{-1} \mathbf{F} + \varepsilon K_D^0(\varepsilon) \mathbf{F}. \quad (6.2)$$

Наш основной результат в случае $\Lambda \in L_\infty$ представляет следующая теорема.

Теорема 6.1. Предположим, что $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса C^2 , а матрица $g(\mathbf{x})$ и ДО $b(\mathbf{D})$ удовлетворяют условиям пункта 1.2. Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (4.2) и \mathbf{u}_0 — решение задачи (4.18) при $\mathbf{F} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Пусть $\Lambda(\mathbf{x})$ — Γ -периодическая матрица-функция, являющаяся решением задачи (1.5), причем выполнено условие 1.9. Пусть функция $\tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon$ определена в (6.2). Тогда существует число

$\varepsilon_1 \in (0, 1]$, зависящее от области \mathcal{O} , такое что справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq C_0 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (6.3)$$

или, в операторных терминах,

$$\|\mathcal{A}_{D, \varepsilon}^{-1} - (\mathcal{A}_D^0)^{-1} - \varepsilon K_D^0(\varepsilon)\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq C_0 \varepsilon^{1/2}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1.$$

Для потока $\mathbf{p}_\varepsilon := g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon$ справедлива аппроксимация

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)} \leq C'_0 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (6.4)$$

где $\tilde{g}(\mathbf{x}) := g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m)$. Постоянные C_0, C'_0 зависят лишь от $m, d, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решётки Γ , а также от нормы $\|\Lambda\|_{L_\infty}$ и от области \mathcal{O} .

Напомним, что достаточные условия выполнения условия 1.9 приведены выше в предложении 1.11. В частности, утверждения теоремы 6.1 справедливы для всех операторов рассматриваемого класса в размерности $d \leq 2$, а также для скалярного эллиптического оператора $\mathcal{A}_\varepsilon = -\operatorname{div} g^\varepsilon(\mathbf{x})\nabla$ с вещественной матрицей $g(\mathbf{x})$ в любой размерности.

Загрубляя результат теоремы 6.1, приходим к следующему следствию.

Следствие 6.2. В условиях теоремы 6.1 справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \tilde{C}_0 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1, \quad (6.5)$$

или, в операторных терминах,

$$\|\mathcal{A}_{D, \varepsilon}^{-1} - (\mathcal{A}_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \tilde{C}_0 \varepsilon^{1/2}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1.$$

Здесь $\tilde{C}_0 = C_0 + \hat{C}\alpha_1^{1/2}\|\Lambda\|_{L_\infty}$, а \hat{C} определена в лемме 4.1.

Доказательство. Из (6.2) и (6.3) следует, что

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C_0 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} + \varepsilon \|\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (6.6)$$

При условии 1.9 имеем:

$$\|\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \|\Lambda\|_{L_\infty} \|b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (6.7)$$

Аналогично (4.13),

$$\|b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \alpha_1^{1/2} \|\mathbf{D}\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (6.8)$$

Из (6.7) и (6.8) с учетом (4.17) следует оценка

$$\|\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \alpha_1^{1/2} \|\Lambda\|_{L_\infty} \|\mathbf{D}\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \hat{C}\alpha_1^{1/2} \|\Lambda\|_{L_\infty} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}.$$

Отсюда и из (6.6) вытекает (6.5). •

Выделим специальные случаи. Следующее утверждение вытекает из теоремы 6.1 и предложений 1.2, 1.3.

Предложение 6.3. 1°. Если $g^0 = \bar{g}$, т. е. выполнены соотношения (1.8), то $\Lambda = 0$ и $K_D^0(\varepsilon) = 0$. Тогда справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq C_0 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1.$$

2°. Если $g^0 = \underline{g}$, т. е. выполнены соотношения (1.9), то $\tilde{g} = g^0$. Тогда справедлива оценка

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - g^0 b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)} \leq C'_0 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1.$$

6.2. Доказательство теоремы 6.1 опирается на результаты для задачи усреднения в \mathbb{R}^d (теоремы 1.6 и 1.10) и на приемы перенесения таких результатов на случай ограниченной области, заимствованные из работ [Zh2, ZhPas].

Фиксируем линейный непрерывный оператор продолжения

$$P_{\mathcal{O}} : H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n) \quad (6.9)$$

и положим $\tilde{\mathbf{u}}_0 = P_{\mathcal{O}}\mathbf{u}_0$. Тогда

$$\|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_{\mathcal{O}} \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad (6.10)$$

где $C_{\mathcal{O}}$ — норма оператора (6.9). Обозначим

$$\mathbf{v}_\varepsilon^{(1)}(\mathbf{x}) = \tilde{\mathbf{u}}_0(\mathbf{x}) + \varepsilon \Lambda^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0(\mathbf{x}). \quad (6.11)$$

Тогда $\check{\mathbf{v}}_\varepsilon = \mathbf{v}_\varepsilon^{(1)}|_{\mathcal{O}}$.

Используя теоремы 1.6 и 1.10, докажем следующее утверждение.

Лемма 6.4. Пусть \mathbf{u}_0 — решение задачи (4.18), а функция $\check{\mathbf{v}}_\varepsilon$ определена в (6.2). Тогда при $0 < \varepsilon \leq 1$ справедливо неравенство

$$\|\mathcal{A}_\varepsilon \check{\mathbf{v}}_\varepsilon - \mathcal{A}^0 \mathbf{u}_0\|_{H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq C_4 \varepsilon \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}. \quad (6.12)$$

Постоянная C_4 зависит лишь от m , d , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решётки Γ , от $\|\Lambda\|_{L_\infty}$ и от области \mathcal{O} .

Доказательство. Сформулированное утверждение для ограниченной области выводится из подобного неравенства в \mathbb{R}^d . Пусть $\mathbf{v}_\varepsilon^{(1)}$ определено в (6.11). Докажем, что

$$\|\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{v}_\varepsilon^{(1)} - \mathcal{A}^0 \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^{-1}(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq \tilde{C}_4 \varepsilon \|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \quad (6.13)$$

Ясно, что

$$\tilde{\mathbf{F}} := \mathcal{A}^0 \tilde{\mathbf{u}}_0 + \tilde{\mathbf{u}}_0 \in L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n). \quad (6.14)$$

Применяя преобразование Фурье и (1.3), (1.10), получаем

$$\begin{aligned} \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 &= \int_{\mathbb{R}^d} |(b(\boldsymbol{\xi})^* g^0 b(\boldsymbol{\xi}) + 1) \hat{\mathbf{u}}_0(\boldsymbol{\xi})|^2 d\boldsymbol{\xi} \\ &\leq \int_{\mathbb{R}^d} (\alpha_1 |g^0| |\boldsymbol{\xi}|^2 + 1)^2 |\hat{\mathbf{u}}_0(\boldsymbol{\xi})|^2 d\boldsymbol{\xi} \leq (\max\{\alpha_1 \|g\|_{L_\infty}, 1\})^2 \|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned} \quad (6.15)$$

Здесь $\hat{\mathbf{u}}_0(\boldsymbol{\xi})$ — Фурье-образ функции $\tilde{\mathbf{u}}_0(\mathbf{x})$.

Пусть $\mathbf{s}_\varepsilon \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$ — обобщенное решение уравнения

$$\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{s}_\varepsilon + \mathbf{s}_\varepsilon = \tilde{\mathbf{F}}. \quad (6.16)$$

Применимы теоремы 1.6 и 1.10, в силу которых справедливы неравенства

$$\|\mathbf{s}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_1 \varepsilon \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1, \quad (6.17)$$

$$\|\mathbf{s}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon^{(1)}\|_{H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \leq C_3 \varepsilon \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \quad (6.18)$$

С учётом (6.14) и (6.16) имеем:

$$\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{v}_\varepsilon^{(1)} - \mathcal{A}^0 \tilde{\mathbf{u}}_0 = \mathcal{A}_\varepsilon (\mathbf{v}_\varepsilon^{(1)} - \mathbf{s}_\varepsilon) + \mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{s}_\varepsilon - \mathcal{A}^0 \tilde{\mathbf{u}}_0 = \mathcal{A}_\varepsilon (\mathbf{v}_\varepsilon^{(1)} - \mathbf{s}_\varepsilon) - (\mathbf{s}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_0).$$

Следовательно,

$$\|\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{v}_\varepsilon^{(1)} - \mathcal{A}^0 \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^{-1}(\mathbb{R}^d)} \leq \|\mathcal{A}_\varepsilon (\mathbf{v}_\varepsilon^{(1)} - \mathbf{s}_\varepsilon)\|_{H^{-1}(\mathbb{R}^d)} + \|\mathbf{s}_\varepsilon - \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^{-1}(\mathbb{R}^d)}. \quad (6.19)$$

Далее, с учетом (1.3) получаем

$$\begin{aligned} \|\mathcal{A}_\varepsilon (\mathbf{v}_\varepsilon^{(1)} - \mathbf{s}_\varepsilon)\|_{H^{-1}(\mathbb{R}^d)} &= \sup_{0 \neq \boldsymbol{\eta} \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)} \frac{\left| \left(g^\varepsilon b(\mathbf{D})(\mathbf{v}_\varepsilon^{(1)} - \mathbf{s}_\varepsilon), b(\mathbf{D})\boldsymbol{\eta} \right)_{L_2(\mathbb{R}^d)} \right|}{\|\boldsymbol{\eta}\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}} \\ &\leq \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|\mathbf{v}_\varepsilon^{(1)} - \mathbf{s}_\varepsilon\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}. \end{aligned}$$

Отсюда и из (6.17)–(6.19) вытекает, что

$$\|\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{v}_\varepsilon^{(1)} - \mathcal{A}^0 \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^{-1}(\mathbb{R}^d)} \leq (C_1 + C_3 \alpha_1 \|g\|_{L_\infty}) \varepsilon \|\tilde{\mathbf{F}}\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \quad (6.20)$$

Теперь из (6.15) и (6.20) следует (6.13) с постоянной

$$\tilde{C}_4 = (C_1 + C_3 \alpha_1 \|g\|_{L_\infty}) \max \{ \alpha_1 \|g\|_{L_\infty}, 1 \}.$$

Возвращаясь к случаю ограниченной области, отметим, что если $\mathbf{f} \in H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ и $\tilde{\mathbf{f}} \in H^{-1}(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, причём $\tilde{\mathbf{f}}|_{\mathcal{O}} = \mathbf{f}$, то

$$\begin{aligned} \|\mathbf{f}\|_{H^{-1}(\mathcal{O})} &= \sup_{0 \neq \boldsymbol{\varphi} \in C_0^\infty(\mathcal{O})} \frac{\left| \int_{\mathcal{O}} \langle \mathbf{f}, \boldsymbol{\varphi} \rangle d\mathbf{x} \right|}{\|\boldsymbol{\varphi}\|_{H^1(\mathcal{O})}} = \sup_{0 \neq \boldsymbol{\varphi} \in C_0^\infty(\mathcal{O})} \frac{\left| \int_{\mathbb{R}^d} \langle \tilde{\mathbf{f}}, \boldsymbol{\varphi} \rangle d\mathbf{x} \right|}{\|\boldsymbol{\varphi}\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}} \\ &\leq \sup_{0 \neq \boldsymbol{\varphi} \in C_0^\infty(\mathbb{R}^d)} \frac{\left| \int_{\mathbb{R}^d} \langle \tilde{\mathbf{f}}, \boldsymbol{\varphi} \rangle d\mathbf{x} \right|}{\|\boldsymbol{\varphi}\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}} = \|\tilde{\mathbf{f}}\|_{H^{-1}(\mathbb{R}^d)}. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\|\mathcal{A}_\varepsilon \tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon - \mathcal{A}^0 \mathbf{u}_0\|_{H^{-1}(\mathcal{O})} \leq \|\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{v}_\varepsilon^{(1)} - \mathcal{A}^0 \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^{-1}(\mathbb{R}^d)}.$$

Отсюда с учетом (6.13) и (6.10) получаем

$$\|\mathcal{A}_\varepsilon \tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon - \mathcal{A}^0 \mathbf{u}_0\|_{H^{-1}(\mathcal{O})} \leq \tilde{C}_4 \varepsilon \|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} \leq \tilde{C}_4 C_{\mathcal{O}} \varepsilon \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O})}.$$

Этим доказано неравенство (6.12) при $C_4 = \tilde{C}_4 C_{\mathcal{O}}$. •

6.3. Первое приближение $\tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon$ к решению \mathbf{u}_ε , определенное в (6.2), не удовлетворяет условию Дирихле на $\partial\mathcal{O}$. Рассмотрим „поправку“ $\tilde{\mathbf{w}}_\varepsilon$ — обобщенное решение задачи

$$\mathcal{A}_\varepsilon \tilde{\mathbf{w}}_\varepsilon = 0 \quad \text{в } \mathcal{O}, \quad \tilde{\mathbf{w}}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}} = \tilde{\mathbf{v}}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}} = \varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0|_{\partial\mathcal{O}}. \quad (6.21)$$

Уравнение здесь понимается в слабом смысле: функция $\tilde{\mathbf{w}}_\varepsilon \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ удовлетворяет тождеству

$$\int_{\mathcal{O}} \langle g^\varepsilon(\mathbf{x}) b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{w}}_\varepsilon, b(\mathbf{D}) \boldsymbol{\eta} \rangle d\mathbf{x} = 0, \quad \forall \boldsymbol{\eta} \in H_0^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n).$$

Краевое условие в (6.21) понимается в смысле теоремы о следах: как уже отмечалось, в условиях теоремы 6.1 выполнено $\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$, а тогда $\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0|_{\partial\mathcal{O}} \in H^{1/2}(\partial\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

В силу (4.2) и (4.18) имеем: $\mathcal{A}_\varepsilon(\mathbf{u}_\varepsilon - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon) = \mathcal{A}^0\mathbf{u}_0 - \mathcal{A}_\varepsilon\check{\mathbf{v}}_\varepsilon$. Следовательно, с учетом (6.21), функция $\mathbf{u}_\varepsilon - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon + \check{\mathbf{w}}_\varepsilon$ является решением следующей задачи Дирихле

$$\mathcal{A}_\varepsilon(\mathbf{u}_\varepsilon - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon + \check{\mathbf{w}}_\varepsilon) = \mathcal{A}^0\mathbf{u}_0 - \mathcal{A}_\varepsilon\check{\mathbf{v}}_\varepsilon \text{ в } \mathcal{O}, \quad (\mathbf{u}_\varepsilon - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon + \check{\mathbf{w}}_\varepsilon)|_{\partial\mathcal{O}} = 0.$$

Правая часть в уравнении принадлежит $H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Тогда, применяя леммы 4.1 и 6.4, при $0 < \varepsilon \leq 1$ получаем оценку

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon + \check{\mathbf{w}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \widehat{C}\|\mathcal{A}^0\mathbf{u}_0 - \mathcal{A}_\varepsilon\check{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \widehat{C}C_4\varepsilon\|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}.$$

С учетом (4.19) отсюда следует, что

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon + \check{\mathbf{w}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \widehat{C}C_4\widehat{c}\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \quad (6.22)$$

Поэтому доказательство оценки (6.3) из теоремы 6.1 сводится к оцениванию поправки $\check{\mathbf{w}}_\varepsilon$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

Будем считать, что $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$, где $\varepsilon_1 \in (0, 1]$ — число из леммы 5.2. Фиксируем гладкую срезку $\theta_\varepsilon(\mathbf{x})$ в \mathbb{R}^d , сосредоточенную в ε -окрестности границы $\partial\mathcal{O}$, такую что выполнены условия

$$\begin{aligned} \theta_\varepsilon &\in C_0^\infty(\mathbb{R}^d), \quad \text{supp } \theta_\varepsilon \subset (\partial\mathcal{O})_\varepsilon, \quad 0 \leq \theta_\varepsilon(\mathbf{x}) \leq 1, \\ \theta_\varepsilon(\mathbf{x})|_{\partial\mathcal{O}} &= 1, \quad \varepsilon|\nabla\theta_\varepsilon(\mathbf{x})| \leq \kappa = \text{const}. \end{aligned} \quad (6.23)$$

Рассмотрим в \mathbb{R}^d функцию

$$\check{\phi}_\varepsilon(\mathbf{x}) = \varepsilon\theta_\varepsilon(\mathbf{x})\Lambda^\varepsilon(\mathbf{x})b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0(\mathbf{x}). \quad (6.24)$$

Тогда $\check{\phi}_\varepsilon \in H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$, причем $\check{\phi}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}} = \varepsilon\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0|_{\partial\mathcal{O}}$. Задачу (6.21) можно записать иначе: $\mathcal{A}_\varepsilon\check{\mathbf{w}}_\varepsilon = 0$ в \mathcal{O} , $\check{\mathbf{w}}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}} = \check{\phi}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}}$, и применить лемму 4.3. Тогда

$$\|\check{\mathbf{w}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \gamma_0\|\check{\phi}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}. \quad (6.25)$$

Тем самым вопрос о получении оценки для нормы $\check{\mathbf{w}}_\varepsilon$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ сведен к следующему утверждению.

Лемма 6.5. Пусть выполнены предположения теоремы 6.1. Пусть $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1$, где число $\varepsilon_1 \in (0, 1]$ определено в лемме 5.2. Пусть функция $\check{\phi}_\varepsilon$ определена в соответствии с (6.23), (6.24). Тогда справедлива оценка

$$\|\check{\phi}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq C_5\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (6.26)$$

Постоянная C_5 зависит лишь от m , d , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от $\|\Lambda\|_{L_\infty}$ и от области \mathcal{O} .

Доказательство. Норма $\check{\phi}_\varepsilon$ в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ оценивается с помощью условия 1.9 и соотношений (4.17), (6.8) и (6.23):

$$\begin{aligned} \|\check{\phi}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq \varepsilon\|\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \varepsilon\|\Lambda\|_{L_\infty}\|b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ &\leq \varepsilon\alpha_1^{1/2}\|\Lambda\|_{L_\infty}\|\mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \varepsilon\widehat{C}\alpha_1^{1/2}\|\Lambda\|_{L_\infty}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (6.27)$$

Рассмотрим производные

$$\begin{aligned} \frac{\partial \check{\phi}_\varepsilon}{\partial x_j} &= \varepsilon \frac{\partial \theta_\varepsilon}{\partial x_j} \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0 + \theta_\varepsilon \left(\frac{\partial \Lambda}{\partial x_j} \right)^\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0 \\ &\quad + \varepsilon \theta_\varepsilon \Lambda^\varepsilon (b(\mathbf{D}) \partial_j \tilde{\mathbf{u}}_0), \quad j = 1, \dots, d. \end{aligned}$$

Тогда

$$\begin{aligned} \|\mathbf{D} \check{\phi}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 &\leq 3\varepsilon^2 \int_{\mathcal{O}} |\nabla \theta_\varepsilon|^2 |\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0|^2 d\mathbf{x} + 3 \int_{\mathcal{O}} |(\mathbf{D} \Lambda)^\varepsilon|^2 |\theta_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0|^2 d\mathbf{x} \\ &\quad + 3\varepsilon^2 \sum_{j=1}^d \int_{\mathcal{O}} |\theta_\varepsilon|^2 |\Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) D_j \mathbf{u}_0|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (6.28)$$

Обозначим слагаемые в правой части (6.28) через $\mathcal{I}_1, \mathcal{I}_2, \mathcal{I}_3$ соответственно.

Проще всего оценить \mathcal{I}_3 . С учетом (6.23), условия 1.9 и (1.2), (2.6), получаем

$$\|\theta_\varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) D_j \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \leq \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \alpha_1 d \sum_{l=1}^d \|D_l D_j \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})}^2.$$

Отсюда и из (4.19) следует оценка

$$\mathcal{I}_3 \leq 3\varepsilon^2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \alpha_1 d \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O})}^2 \leq \gamma_3 \varepsilon^2 \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad (6.29)$$

где $\gamma_3 = 3\hat{c}^2 \alpha_1 d \|\Lambda\|_{L_\infty}^2$.

Для оценки первого слагаемого в правой части (6.28) используем (6.23), условие 1.9 и лемму 5.1. Имеем:

$$\begin{aligned} \mathcal{I}_1 &\leq 3\kappa^2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \int_{B_\varepsilon} |b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0|^2 d\mathbf{x} \\ &\leq 3\kappa^2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \beta \varepsilon \|b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} \|b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned}$$

С учетом (4.17), (4.19), (6.8) и оценки

$$\|b(\mathbf{D}) \mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} = \left\| \sum_{l=1}^d b_l D_l \mathbf{u}_0 \right\|_{H^1(\mathcal{O})} \leq \alpha_1^{1/2} d^{1/2} \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O})},$$

приходим к неравенству

$$\mathcal{I}_1 \leq 3\varepsilon \kappa^2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \beta \alpha_1 d^{1/2} \|\mathbf{u}_0\|_{H^1(\mathcal{O})} \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O})} \leq \gamma_1 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad (6.30)$$

где $\gamma_1 = 3\hat{c} \hat{C} \kappa^2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \beta \alpha_1 d^{1/2}$.

Остается рассмотреть второе слагаемое в правой части (6.28). Воспользуемся следствием 2.4:

$$\begin{aligned} \mathcal{I}_2 &\leq 3 \int_{\mathbb{R}^d} |(\mathbf{D}\Lambda)^\varepsilon|^2 |\theta_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0|^2 d\mathbf{x} \\ &\leq 3\beta_1 \|\theta_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 + 3\beta_2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \varepsilon^2 \int_{\mathbb{R}^d} \sum_{l=1}^d \left| \frac{\partial}{\partial x_l} (\theta_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0) \right|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (6.31)$$

Поскольку

$$\frac{\partial}{\partial x_l} (\theta_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0) = \frac{\partial \theta_\varepsilon}{\partial x_l} b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0 + \theta_\varepsilon \frac{\partial}{\partial x_l} (b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0),$$

то в силу (6.23) и (6.31) имеем:

$$\begin{aligned} \mathcal{I}_2 &\leq 3 (\beta_1 + 2\beta_2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \kappa^2) \int_{(\partial\mathcal{O})_\varepsilon} |b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0|^2 d\mathbf{x} \\ &\quad + 6\beta_2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \varepsilon^2 \int_{\mathbb{R}^d} \sum_{l=1}^d |b(\mathbf{D})D_l \tilde{\mathbf{u}}_0|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned}$$

Применяя лемму 5.2 и условие (1.3), откуда получаем

$$\begin{aligned} \mathcal{I}_2 &\leq 3 (\beta_1 + 2\beta_2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \kappa^2) \beta^0 \varepsilon \|b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \|b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &\quad + 6\beta_2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \varepsilon^2 \alpha_1 \|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)}^2 \\ &\leq 3\varepsilon (\beta_1 + 2\beta_2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \kappa^2) \beta^0 \alpha_1 \|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} \|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \\ &\quad + 6\varepsilon^2 \beta_2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \alpha_1 \|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)}^2. \end{aligned} \quad (6.32)$$

С учетом (4.19) и (6.10) из (6.32) вытекает оценка

$$\mathcal{I}_2 \leq \gamma_2 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad (6.33)$$

где $\gamma_2 = 3(\widehat{c}C_{\mathcal{O}})^2 ((\beta_1 + 2\beta_2 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 \kappa^2) \beta^0 \alpha_1 + 2\beta_2 \alpha_1 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2)$.

Теперь из (6.28)–(6.30) и (6.33) следует, что

$$\|\mathbf{D}\check{\phi}_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \leq \mathcal{I}_1 + \mathcal{I}_2 + \mathcal{I}_3 \leq \varepsilon(\gamma_1 + \gamma_2 + \gamma_3) \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \quad (6.34)$$

В итоге, (6.27) и (6.34) приводят к оценке (6.26) при $C_5 = (\widehat{C}^2 \alpha_1 \|\Lambda\|_{L_\infty}^2 + \gamma_1 + \gamma_2 + \gamma_3)^{1/2}$. •

Теперь легко завершить **доказательство теоремы 6.1**. Из (6.22), (6.25) и (6.26) следует, что

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \check{\mathbf{v}}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \widehat{C}C_4 \widehat{c} \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} + \gamma_0 C_5 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1,$$

откуда вытекает (6.3) при $C_0 = \widehat{C}C_4 \widehat{c} + \gamma_0 C_5$.

Остается доказать оценку (6.4). Из (6.3) с учетом (1.2) и (2.6) следует, что

$$\begin{aligned} &\|\mathbf{p}_\varepsilon - g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 - g^\varepsilon b(\mathbf{D})(\varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0)\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ &\leq \|g\|_{L_\infty} \alpha_1^{1/2} d^{1/2} C_0 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_1. \end{aligned} \quad (6.35)$$

Из (1.2) и определения матрицы \tilde{g} видно, что

$$g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 + g^\varepsilon b(\mathbf{D})(\varepsilon \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0) = \tilde{g}^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 + \varepsilon g^\varepsilon \sum_{l=1}^d b_l \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) D_l \mathbf{u}_0. \quad (6.36)$$

Применяя условие 1.9 и соотношения (1.2), (2.6) и (4.19), получаем

$$\left\| \varepsilon g^\varepsilon \sum_{l=1}^d b_l \Lambda^\varepsilon b(\mathbf{D}) D_l \mathbf{u}_0 \right\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \varepsilon \|g\|_{L_\infty} \|\Lambda\|_{L_\infty} \alpha_1 d \hat{c} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (6.37)$$

Теперь из (6.35)–(6.37) вытекает (6.4) с постоянной $C'_0 = \|g\|_{L_\infty} \alpha_1^{1/2} d^{1/2} C_0 + \|g\|_{L_\infty} \|\Lambda\|_{L_\infty} \alpha_1 d \hat{c}$. •

§7. РЕЗУЛЬТАТЫ В ОБЩЕМ СЛУЧАЕ

7.1. Теперь мы отказываемся от предположения об ограниченности матрицы $\Lambda(\mathbf{x})$. Тогда в корректор приходится включать сглаживающий оператор.

Пусть $P_{\mathcal{O}}$ — оператор продолжения (6.9), а S_ε — сглаживающий оператор по Стеклову, определенный в (3.1). Через $R_{\mathcal{O}}$ обозначим оператор сужения функций в \mathbb{R}^d на область \mathcal{O} . Положим

$$K_D(\varepsilon) = R_{\mathcal{O}}[\Lambda^\varepsilon] S_\varepsilon b(\mathbf{D}) P_{\mathcal{O}}(\mathcal{A}_D^0)^{-1}. \quad (7.1)$$

Оператор $b(\mathbf{D}) P_{\mathcal{O}}(\mathcal{A}_D^0)^{-1}$ непрерывно переводит $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$. Как отмечалось в п. 3.2, оператор $[\Lambda^\varepsilon] S_\varepsilon$ непрерывен из $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^m)$ в $H^1(\mathbb{R}^d; \mathbb{C}^n)$. Следовательно, оператор (7.1) непрерывен из $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ в $H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (4.2) и \mathbf{u}_0 — решение задачи (4.18). Как и выше, используем обозначение $\tilde{\mathbf{u}}_0 = P_{\mathcal{O}} \mathbf{u}_0$. Определим в \mathbb{R}^d функцию

$$\mathbf{v}_\varepsilon^{(2)}(\mathbf{x}) = \tilde{\mathbf{u}}_0(\mathbf{x}) + \varepsilon \Lambda^\varepsilon(\mathbf{x}) (S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0)(\mathbf{x}),$$

и положим $\mathbf{v}_\varepsilon := \mathbf{v}_\varepsilon^{(2)}|_{\mathcal{O}}$. Тогда

$$\mathbf{v}_\varepsilon = (\mathcal{A}_D^0)^{-1} \mathbf{F} + \varepsilon K_D(\varepsilon) \mathbf{F}. \quad (7.2)$$

Наш основной результат в общем случае — следующая теорема.

Теорема 7.1. *Предположим, что $\mathcal{O} \subset \mathbb{R}^d$ — ограниченная область с границей класса C^2 , а матрица $g(\mathbf{x})$ и ДО $b(\mathbf{D})$ удовлетворяют условиям пункта 1.2. Пусть \mathbf{u}_ε — решение задачи (4.2) и \mathbf{u}_0 — решение задачи (4.18) при $\mathbf{F} \in L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. Пусть функция \mathbf{v}_ε определена в (7.1), (7.2). Тогда существует число $\varepsilon_2 \in (0, 1]$, зависящее от области \mathcal{O} и решетки Γ , такое что справедлива оценка*

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq C \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_2, \quad (7.3)$$

или, в операторных терминах,

$$\|\mathcal{A}_{D,\varepsilon}^{-1} - (\mathcal{A}_D^0)^{-1} - \varepsilon K_D(\varepsilon)\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq C \varepsilon^{1/2}.$$

Для потока $\mathbf{p}_\varepsilon := g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_\varepsilon$ справедлива аппроксимация

$$\|\mathbf{p}_\varepsilon - \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^m)} \leq C' \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_2, \quad (7.4)$$

где $\tilde{g}(\mathbf{x}) := g(\mathbf{x})(b(\mathbf{D})\Lambda(\mathbf{x}) + \mathbf{1}_m)$. Постоянные C, C' зависят лишь от $m, d, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решётки Γ и от области \mathcal{O} .

Загрубляя результат теоремы 7.1, приходим к следующему утверждению.

Следствие 7.2. В условиях теоремы 7.1 при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_2$ справедлива оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \tilde{C} \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad (7.5)$$

или, в операторных терминах,

$$\|\mathcal{A}_{D, \varepsilon}^{-1} - (\mathcal{A}_D^0)^{-1}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n) \rightarrow L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \tilde{C} \varepsilon^{1/2}.$$

Постоянная \tilde{C} задана соотношением

$$\tilde{C} = C + C_{\mathcal{O}} \hat{c} m^{1/2} (2r_0)^{-1} \alpha_0^{-1/2} \alpha_1^{1/2} \|g\|_{L_\infty}^{1/2} \|g^{-1}\|_{L_\infty}^{1/2},$$

где \hat{c} — постоянная из (4.19), $C_{\mathcal{O}}$ — норма оператора продолжения $P_{\mathcal{O}}$, а r_0 — радиус шара, вписанного в $\text{clos } \tilde{\Omega}$.

Доказательство. Из (7.2) и (7.3) следует, что

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} + \varepsilon \|\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (7.6)$$

В силу (3.9) и (1.3) имеем:

$$\begin{aligned} \|\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq \|\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \\ &\leq M \|b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq M \alpha_1^{1/2} \|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)}. \end{aligned} \quad (7.7)$$

С учетом (4.19) и (6.10)

$$\|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \leq \|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} \leq C_{\mathcal{O}} \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O})} \leq C_{\mathcal{O}} \hat{c} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \quad (7.8)$$

Теперь из (7.6)–(7.8) следует, что

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{u}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq C \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})} + \varepsilon M \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \hat{c} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})},$$

откуда с учетом выражения для M (см. (3.8)) вытекает (7.5). •

7.2. Приступим к доказательству теоремы 7.1. Справедлив следующий аналог леммы 6.4.

Лемма 7.3. Пусть \mathbf{u}_0 — решение задачи (4.18), а функция \mathbf{v}_ε определена в (7.1), (7.2). Тогда при $0 < \varepsilon \leq 1$ справедливо неравенство

$$\|\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{v}_\varepsilon - \mathcal{A}^0 \mathbf{u}_0\|_{H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq C_6 \varepsilon \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}.$$

Здесь постоянная $C_6 = C_{\mathcal{O}}(C_1 + \tilde{C}_2 \alpha_1 \|g\|_{L_\infty}) \max\{\alpha_1 \|g\|_{L_\infty}, 1\}$ зависит лишь от $m, d, \alpha_0, \alpha_1, \|g\|_{L_\infty}, \|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решётки Γ и от области \mathcal{O} .

Доказательство леммы 7.3 вполне аналогично доказательству леммы 6.4. Единственное отличие — вместо теоремы 1.10 теперь нужно использовать теорему 3.3. •

Далее, по аналогии с доказательством теоремы 6.1 рассмотрим „поправку“ $\mathbf{w}_\varepsilon \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$ — обобщенное решение задачи

$$\mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{w}_\varepsilon = 0 \quad \text{в } \mathcal{O}, \quad \mathbf{w}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}} = \mathbf{v}_\varepsilon|_{\partial\mathcal{O}} = \varepsilon \Lambda^\varepsilon(S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0)|_{\partial\mathcal{O}}. \quad (7.9)$$

Уравнение в (7.9) понимается в слабом смысле, а краевое условие — в смысле теоремы о следах. Следует учесть, что $\Lambda^\varepsilon(S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0) \in H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$.

В силу (4.2), (4.18) и (7.9) функция $\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon + \mathbf{w}_\varepsilon$ является решением следующей задачи

$$\mathcal{A}_\varepsilon(\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon + \mathbf{w}_\varepsilon) = \mathcal{A}^0 \mathbf{u}_0 - \mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{v}_\varepsilon \quad \text{в } \mathcal{O}, \quad (\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon + \mathbf{w}_\varepsilon)|_{\partial\mathcal{O}} = 0.$$

Применяя леммы 4.1 и 7.3, при $0 < \varepsilon \leq 1$ получаем

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon + \mathbf{w}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \widehat{C} \|\mathcal{A}^0 \mathbf{u}_0 - \mathcal{A}_\varepsilon \mathbf{v}_\varepsilon\|_{H^{-1}(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \widehat{C} C_6 \varepsilon \|\mathbf{u}_0\|_{H^2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}.$$

С учетом (4.19) отсюда следует оценка

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon + \mathbf{w}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \widehat{C} C_6 \widehat{C} \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq 1. \quad (7.10)$$

7.3. В силу (7.10) вопрос о доказательстве оценки (7.3) сводится к получению оценки для H^1 -нормы функции \mathbf{w}_ε . Как и в п. 6.3, фиксируем срезку $\theta_\varepsilon(\mathbf{x})$, удовлетворяющую условиям (6.23). При этом считаем, что $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_2$, где $\varepsilon_2 \in (0, 1]$ — число из леммы 5.3. Рассмотрим в \mathbb{R}^d функцию

$$\phi_\varepsilon(\mathbf{x}) = \varepsilon \theta_\varepsilon(\mathbf{x}) \Lambda^\varepsilon(\mathbf{x})(S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0)(\mathbf{x}). \quad (7.11)$$

Аналогично (6.25) в силу леммы 4.3 имеем:

$$\|\mathbf{w}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \gamma_0 \|\phi_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad (7.12)$$

Тем самым вопрос сводится к доказательству следующего утверждения.

Лемма 7.4. Пусть выполнены предположения теоремы 7.1. Пусть $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_2$, где число $\varepsilon_2 \in (0, 1]$ определено в лемме 5.3. Пусть функция ϕ_ε определена в соответствии с (6.23), (7.11). Тогда справедлива оценка

$$\|\phi_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq C_7 \varepsilon^{1/2} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_2. \quad (7.13)$$

Постоянная C_7 зависит лишь от m , d , α_0 , α_1 , $\|g\|_{L_\infty}$, $\|g^{-1}\|_{L_\infty}$, от параметров решетки Γ и от области \mathcal{O} .

Доказательство. Начнем с оценки нормы функции (7.11) в $L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)$. В силу (1.3), (3.9), (6.23) и (7.8) выполнена оценка

$$\begin{aligned} \|\phi_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})} &\leq \varepsilon \|\Lambda^\varepsilon(S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon M \alpha_1^{1/2} \|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \\ &\leq \varepsilon M \alpha_1^{1/2} C_{\mathcal{O}} \widehat{C} \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (7.14)$$

Рассмотрим производные

$$\begin{aligned} \frac{\partial \phi_\varepsilon}{\partial x_j} &= \varepsilon \frac{\partial \theta_\varepsilon}{\partial x_j} \Lambda^\varepsilon(S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0) + \theta_\varepsilon \left(\frac{\partial \Lambda}{\partial x_j} \right)^\varepsilon (S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0) \\ &\quad + \varepsilon \theta_\varepsilon \Lambda^\varepsilon(S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \partial_j \tilde{\mathbf{u}}_0), \quad j = 1, \dots, d. \end{aligned}$$

Тогда

$$\begin{aligned} \|\mathbf{D} \phi_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 &\leq 3\varepsilon^2 \int_{\mathcal{O}} |\nabla \theta_\varepsilon|^2 |\Lambda^\varepsilon(S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0)|^2 d\mathbf{x} \\ &\quad + 3 \int_{\mathcal{O}} |(\mathbf{D} \Lambda)^\varepsilon|^2 |\theta_\varepsilon(S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0)|^2 d\mathbf{x} + 3\varepsilon^2 \sum_{j=1}^d \int_{\mathcal{O}} |\theta_\varepsilon|^2 |\Lambda^\varepsilon(S_\varepsilon b(\mathbf{D}) D_j \tilde{\mathbf{u}}_0)|^2 d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (7.15)$$

Обозначим слагаемые в правой части (7.15) через \mathcal{J}_1 , \mathcal{J}_2 , \mathcal{J}_3 соответственно.

Проще всего оценить \mathcal{J}_3 . С учетом (1.3), (3.9) и (6.23) получаем

$$\mathcal{J}_3 \leq 3\varepsilon^2 \sum_{j=1}^d \|\Lambda^\varepsilon(S_\varepsilon b(\mathbf{D}) D_j \tilde{\mathbf{u}}_0)\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}^2 \leq 3\varepsilon^2 M^2 \alpha_1 \|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)}^2.$$

Отсюда и из (4.19) и (6.10) следует оценка

$$\mathcal{J}_3 \leq \hat{\gamma}_3 \varepsilon^2 \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad (7.16)$$

где $\hat{\gamma}_3 = 3M^2 \alpha_1 (C_{\mathcal{O}} \hat{c})^2$.

Первое слагаемое в правой части (7.15) оценим с помощью (6.23) и леммы 5.3. При $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_2$ имеем:

$$\begin{aligned} \mathcal{J}_1 &\leq 3\kappa^2 \int_{(\partial \mathcal{O})_\varepsilon} |\Lambda^\varepsilon(S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0)|^2 d\mathbf{x} \\ &\leq 3\kappa^2 \beta_* \varepsilon |\Omega|^{-1} \|\Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2 \|b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \|b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}. \end{aligned}$$

Отсюда с помощью (1.3), (4.19), (6.10) и оценки (2.14) вытекает неравенство

$$\mathcal{J}_1 \leq \hat{\gamma}_1 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad (7.17)$$

где $\hat{\gamma}_1 = 3\kappa^2 \beta_* (C_{\mathcal{O}} \hat{c})^2 m(2r_0)^{-2} \alpha_0^{-1} \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty}$.

Остается рассмотреть второе слагаемое в правой части (7.15). С учетом (6.23)

$$\mathcal{J}_2 \leq 3 \int_{(\partial \mathcal{O})_\varepsilon} |(\mathbf{D} \Lambda)^\varepsilon|^2 |S_\varepsilon b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0|^2 d\mathbf{x}.$$

Применим лемму 5.3. Тогда при $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_2$ выполнена оценка

$$\mathcal{J}_2 \leq 3\beta_* \varepsilon |\Omega|^{-1} \|\mathbf{D} \Lambda\|_{L_2(\Omega)}^2 \|b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^1(\mathbb{R}^d)} \|b(\mathbf{D}) \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)}.$$

Отсюда с помощью (1.3), (2.15), (4.19) и (6.10) вытекает неравенство

$$\mathcal{J}_2 \leq \hat{\gamma}_2 \varepsilon \|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_2, \quad (7.18)$$

где $\hat{\gamma}_2 = 3\beta_* (C_{\mathcal{O}} \hat{c})^2 m \alpha_0^{-1} \alpha_1 \|g\|_{L_\infty} \|g^{-1}\|_{L_\infty}$.

В итоге из (7.15)–(7.18) следует, что

$$\|\mathbf{D}\phi_\varepsilon\|_{L_2(\mathcal{O})}^2 \leq \mathcal{I}_1 + \mathcal{I}_2 + \mathcal{I}_3 \leq (\hat{\gamma}_1 + \hat{\gamma}_2 + \hat{\gamma}_3)\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}^2, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_2.$$

Вместе с (7.14) это влечет (7.13) при $C_7 = (M^2\alpha_1(C_{\mathcal{O}}\hat{c})^2 + \hat{\gamma}_1 + \hat{\gamma}_2 + \hat{\gamma}_3)^{1/2}$.

•

Теперь легко завершить **доказательство теоремы 7.1**. Из (7.10), (7.12) и (7.13) получаем, что

$$\|\mathbf{u}_\varepsilon - \mathbf{v}_\varepsilon\|_{H^1(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} \leq \hat{C}C_6\hat{c}\varepsilon\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)} + \gamma_0C_7\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O}; \mathbb{C}^n)}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_2.$$

Отсюда вытекает (7.3) при $C = \hat{C}C_6\hat{c} + \gamma_0C_7$.

Остается проверить (7.4). Из (7.3) с учетом (1.2) и (2.6) следует, что

$$\begin{aligned} & \|\mathbf{p}_\varepsilon - g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 - g^\varepsilon b(\mathbf{D})(\varepsilon\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0)\|_{L_2(\mathcal{O})} \\ & \leq \|g\|_{L_\infty}\alpha_1^{1/2}d^{1/2}C\varepsilon^{1/2}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_2. \end{aligned} \quad (7.19)$$

В силу предложения 3.1 и соотношений (1.3), (4.19) и (6.10) получаем:

$$\begin{aligned} & \|g^\varepsilon b(\mathbf{D})\mathbf{u}_0 - g^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \|g\|_{L_\infty}\|b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0 - S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \varepsilon r_1\|g\|_{L_\infty}\alpha_1^{1/2}\|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} \leq \varepsilon r_1\|g\|_{L_\infty}\alpha_1^{1/2}C_{\mathcal{O}}\hat{c}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (7.20)$$

Из (1.2) и определения матрицы \tilde{g} видно, что

$$\begin{aligned} & g^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0 + g^\varepsilon b(\mathbf{D})(\varepsilon\Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0) \\ & = \tilde{g}^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})\tilde{\mathbf{u}}_0 + \varepsilon g^\varepsilon \sum_{l=1}^d b_l \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})D_l \tilde{\mathbf{u}}_0. \end{aligned} \quad (7.21)$$

Учитывая (1.3), (2.6), (3.9), (4.19) и (6.10), получаем

$$\begin{aligned} & \|\varepsilon g^\varepsilon \sum_{l=1}^d b_l \Lambda^\varepsilon S_\varepsilon b(\mathbf{D})D_l \tilde{\mathbf{u}}_0\|_{L_2(\mathcal{O})} \leq \varepsilon\|g\|_{L_\infty}M\alpha_1 d^{1/2}\|\tilde{\mathbf{u}}_0\|_{H^2(\mathbb{R}^d)} \\ & \leq \varepsilon\|g\|_{L_\infty}M\alpha_1 d^{1/2}C_{\mathcal{O}}\hat{c}\|\mathbf{F}\|_{L_2(\mathcal{O})}. \end{aligned} \quad (7.22)$$

Теперь из (7.19)–(7.22) вытекает (7.4) с постоянной $C' = \|g\|_{L_\infty}\alpha_1^{1/2}d^{1/2}C + \|g\|_{L_\infty}C_{\mathcal{O}}\hat{c}(r_1\alpha_1^{1/2} + M\alpha_1 d^{1/2})$. •

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [BaPa] Бахвалов Н. С., Панасенко Г. П., *Осреднение процессов в периодических средах*, Наука, М., 1984.
- [BeLP] Bensoussan A., Lions J.-L., Papanicolaou G., *Asymptotic analysis for periodic structures*, Stud. Math. Appl., vol. 5, North-Holland Publishing Co., Amsterdam-New York, 1978.
- [BSu1] Birman M., Suslina T., *Threshold effects near the lower edge of the spectrum for periodic differential operators of mathematical physics*, Systems, Approximation, Singular Integral Operators, and Related Topics (Bordeaux, 2000), Oper. Theory Adv. Appl., vol. 129, Birkhäuser, Basel, 2001, pp. 71–107.

- [BSu2] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Периодические дифференциальные операторы второго порядка. Пороговые свойства и усреднения*, Алгебра и анализ **15** (2003), вып. 5, 1–108.
- [BSu3] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Пороговые аппроксимации резольвенты факторизованного самосопряженного семейства с учетом корректора*, Алгебра и анализ **17** (2005), вып. 5, 69–90.
- [BSu4] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических эллиптических дифференциальных операторов с учетом корректора*, Алгебра и анализ **17** (2005), вып. 6, 1–104.
- [BSu5] Бирман М. Ш., Суслина Т. А., *Усреднение периодических дифференциальных операторов с учетом корректора. Приближение решений в классе Соболева $H^1(\mathbb{R}^d)$* , Алгебра и анализ **18** (2006), вып. 6, 1–130.
- [Gr1] Griso G., *Error estimate and unfolding for periodic homogenization*, Asymptot. Anal. **40** (2004), 269–286.
- [Gr2] Griso G., *Interior error estimate for periodic homogenization*, C. R. Math. Acad. Sci. Paris **340** (2005), 251–254.
- [Zh1] Жиков В. В., *Об операторных оценках в теории усреднения*, Докл. РАН **403** (2005), № 3, 305–308.
- [Zh2] Жиков В. В., *О некоторых оценках из теории усреднения*, Докл. РАН **406** (2006), № 5, 597–601.
- [ZhKO] Жиков В. В., Козлов С. М., Олейник О. А., *Усреднение дифференциальных операторов*, Наука, М., 1993.
- [ZhPas] Zhikov V. V., Pastukhova S. E., *On operator estimates for some problems in homogenization theory*, Russ. J. Math. Phys. **12** (2005), no. 4, 515–524.
- [McL] McLean W., *Strongly elliptic systems and boundary integral equations*, Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2000.
- [Pas] Пастухова С. Е., *О некоторых оценках из усреднения задач теории упругости*, Докл. РАН **406** (2006), № 5, 604–608.
- [Su] Суслина Т. А., *Усреднение эллиптической задачи Дирихле: операторные оценки погрешности в L_2* , Препринт ПОМИ 03/2012.